

16+

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Межкультурные исследования в области общественных наук,
экономики и управления**

Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции

30 мая 2020 г.

УДК 33
ББК 65

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Межкультурные исследования в области общественных наук, экономики и управления:
сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции,
30 мая 2020 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2020.– 85 с.

ISBN 978-0-46346-4-052

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономической теории, экономики предпринимательства, природопользования, экономики труда и управления персоналом, учетно-экономических наук, государственного управления, менеджмента, маркетинга и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции **«Межкультурные исследования в области общественных наук, экономики и управления»**, состоявшейся 30 мая 2020 г. в г. Санкт-Петербург.

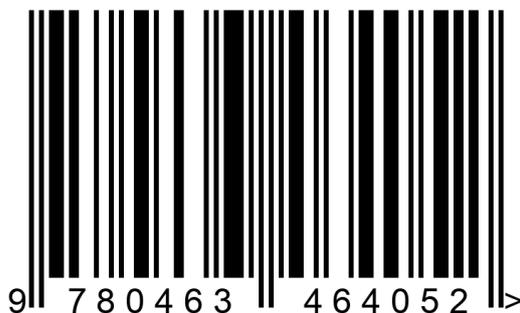
Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 33
ББК 65

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ	5
Закур М. М. Многофакторные модели индикаторов информационных систем в организациях Российской Федерации	5
Мельник А.А. Разработка и эксплуатация автоматизированных информационных систем рабочего места диспетчера таксопарка.	11
СЕКЦИЯ 2. УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ	14
Богомолова А.В. Влияние цифровизации на внутрифирменные характеристики СМК.....	14
Власова Н.А., Родин В.В. Внедрение системы менеджмента безопасности пищевой продукции	18
СЕКЦИЯ 3. ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	22
Кулина А. И. Анализ финансовых приоритетов в организационно-экономических механизмах обеспечения и участия граждан в государственном управлении развития территории	22
СЕКЦИЯ 4. РЕГИОНАЛЬНАЯ / МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ.....	28
Гафарова К.Э., Осадчий Е.И. Ранжирование макрорегионов РФ по параметрам внешнеторговой деятельности.....	28
СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ	33
Первозчикова О.Е. Экономическое обоснование технического перевооружения предприятия теплоэнергетики: теоретические и практические аспекты.....	33
СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	40
Экзекова Л.М. Правовая поддержка развития возобновляемых источников энергии в России	40
СЕКЦИЯ 7. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	58
Бельтюкова С.М., Бакунов А.М. Роль малого и среднего бизнеса в экономике страны	58
Карсанова Е.С., Волгин О.С. Федерализм и демократия в швейцарском измерении	64
Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Инновации в образовании (подготовка специалистов здравоохранения)	72

СЕКЦИЯ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 33

Закур М. М. Многофакторные модели индикаторов информационных систем в организациях Российской Федерации

Multifactor models of indicators of information systems in organizations of the Russian Federation

Закур Мухаммад Махмуд,

Ассистент и аспирант кафедры статистики,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени «Г. В. Плеханова»
Научные руководитель

Садовникова Н. А., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой статистики,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени «Г. В. Плеханова»

Zakour Mohamed Mahmoud,
Assistant and graduate student of the Department of Statistics,
Plekhanov Russian University of Economics

Scientific Supervisor: Sadovnikova N.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of
Statistics,
Plekhanov Russian University of Economics

***Аннотация.** Целью данной статьи является определение факторов, влияющих на показатели информационных систем в организациях Российской Федерации, на основе применения методов корреляционного и регрессионного анализа. По результатам статистически обосновано, что все рассмотренные факторы влияют на показатели информационных систем в организациях России. Построена многофакторная регрессионная модель индикаторов информационных систем.*

***Ключевые слова:** информационные системы, корреляционный метод, модель, моделирование, регрессионный метод.*

***Abstract.** The purpose of this article is to determine the factors affecting the performance of information systems in organizations of the Russian Federation, based on the application of methods of correlation and regression analysis. According to the results, it is statistically substantiated that all the factors considered affect the performance of information systems in Russian organizations. A multivariate regression model of indicators of information systems is built.*

***Keywords:** information systems, correlation method, model, modeling, regression method.*

В настоящее время информационные системы является самым важным инструментом для поддержки повседневных действий и работ в организациях. Ключевым преимуществом внедрения информационных систем в организациях является повышение производительности и эффективности их деятельности. [1]

Информационные системы, в основном, используются для автоматизации выполнения рутинных действий [2], и для улучшения работы пользователей. [3] Информационные системы

повышают ценность организаций в части получения и формирования точной и своевременной информация для эффективного и действенного выполнения ключевых операций, повышения качества и эффективности. [4]

В целях повышения эффективности использования информационных систем в организация Российской Федерации необходимо определить факторы и измерить их влияние, что может быть реализовано с помощью корреляционного метода анализа.

В ходе исследования рассмотрены следующие показатели, характеризующие информационные системы в организациях:

- Осуществление банковских и других финансовых операций (у);
- Организации, использующие сеть Интернет (x₁);
- Организации, использующие широкополосный доступ к сети Интернет (x₂);
- Организации, имеющие веб-сайт (x₃);
- Организации, использующие облачные сервисы (x₄);
- Организации, использующие технологии электронного обмена данными (x₅);
- Организации, использующие персональные компьютеры (x₆). [5]

Таблица 1

Матрица парных линейных коэффициентов корреляции Пирсона между показателями информационных систем в организациях Российской Федерации в 2017 г.

	у	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
у	1,00	0,66	0,65	0,61	0,52	0,68	0,55
X ₁	0,66	1,00	0,90	0,73	0,42	0,54	0,93
X ₂	0,65	0,90	1,00	0,77	0,47	0,54	0,79
X ₃	0,61	0,73	0,77	1,00	0,56	0,41	0,61
X ₄	0,52	0,42	0,47	0,56	1,00	0,38	0,40
X ₅	0,68	0,54	0,54	0,41	0,38	1,00	0,51
X ₆	0,55	0,93	0,79	0,61	0,40	0,51	1,00

Из таблицы 1 видно, что значение коэффициента корреляции Пирсона показателя «Осуществление банковских и других финансовых операций» с показателем «Организации, использующие Интернет», составило 0,66, что указывает на наличие прямой связи среднего уровня между этими показателями; с показателем «Организации, использующие широкополосный доступ к сети Интернет» - 0,65; показателем «Организации, имеющие веб-сайт» (0,61). Также наблюдается статистически существенная связь (0,52) между показателями «Осуществление банковских и других финансовых операций» и «Организации, использующие облачные сервисы»; «Организации, использующие технологии электронного обмена данными» (0,68); «Организации, использующие персональные компьютеры» (0,55).

На основе результатов реализации корреляционного метода в оценке степени тесноты и направления связи между показателями информационных систем были построены многофакторные модели индикаторов функционирования информационных систем в организациях с использованием регрессионного метода анализа.

В таблице 2 представлены характеристики модели индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операции» информационных систем.

Таблица 2

Основные характеристики многофакторной модели индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операций» информационных систем в России

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка
1	0,82	0,67	0,65	5,34

Характеристики модели индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операций» информационных систем в России, представленные в таблице 2 показывают, что значение коэффициента множественной корреляции равное 0,82 свидетельствует о наличии сильной степени зависимости между зависимой и независимыми переменными. Значение коэффициента детерминации равное 0,67 показывает, что 67% вариации моделируемого показателя - «Осуществление банковских и других финансовых операций» объясняется всеми рассматриваемыми факторами и 33% изменчивости зависимой переменной объясняют другие факторы, которые не включены в рассмотрение.

Статистическая значимость и обоснованность построенной модели была подтверждена результатами реализации дисперсионного метода анализа (таблица 3).

Таблица 3

Характеристики дисперсионного метода в оценке модели показателя «Осуществление банковских и других финансовых операций»

Модель	Сумма квадратов	Степень свободы	Средняя квадратическая ошибка	F критерий Фишера-Снедекора	p
Регрессия	4530,11	6	755,02	26,48	0,000
Остатки	2224,04	78	28,51	-	
Сумма	6754,16	84	-	-	

Из данных, представленных в таблице 3 видно, что модель является статистически значима по F критерию Фишера-Снедекора и $p=0,000$.

Коэффициенты регрессионной модели показателя «Осуществление банковских и других финансовых операций» представлены в таблице 4.

Таблица 4

Коэффициенты регрессионной модели показателя «Осуществление банковских и других финансовых операций»

Модель	Не стандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t-критерий Стьюдента	Значение
	а	Стандартные ошибки	β (бета)		
<i>Константа</i>	3,89	9,96	-	0,39	0,7
X ₁	1,18	0,37	0,88	3,22	0,00
X ₂	-0,19	0,21	-0,15	0,92	0,36
X ₃	0,14	0,13	0,13	1,13	0,26
X ₄	0,36	0,15	0,20	2,41	0,02
X ₅	0,47	0,09	0,44	5,46	0,00
X ₆	-0,82	0,30	-0,53	-2,72	0,01

По результатам таблицы 4 можно наблюдать, что коэффициенты регрессии при факторах «Организации, использующие широкополосный доступ к сети Интернет» и «Организации, имеющие веб-сайт» в модели, являются статистически не значимыми по t-критерию Стьюдента на уровне значимости 0,05.

Таким образом, многофакторная модель регрессии индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операций» имеет вид:

$$\bar{Y}_x = 3,89 + 1,18 \cdot X_1 - 0,19 \cdot X_2 + 0,14 \cdot X_3 + 0,36 \cdot X_4 + 0,47 \cdot X_5 - 0,82 \cdot X_6$$

На рис. 1 видно, что отклонения эмпирических значений индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операций» от теоретических, по вышеприведенной модели полученных, имеют нормальное распределение.

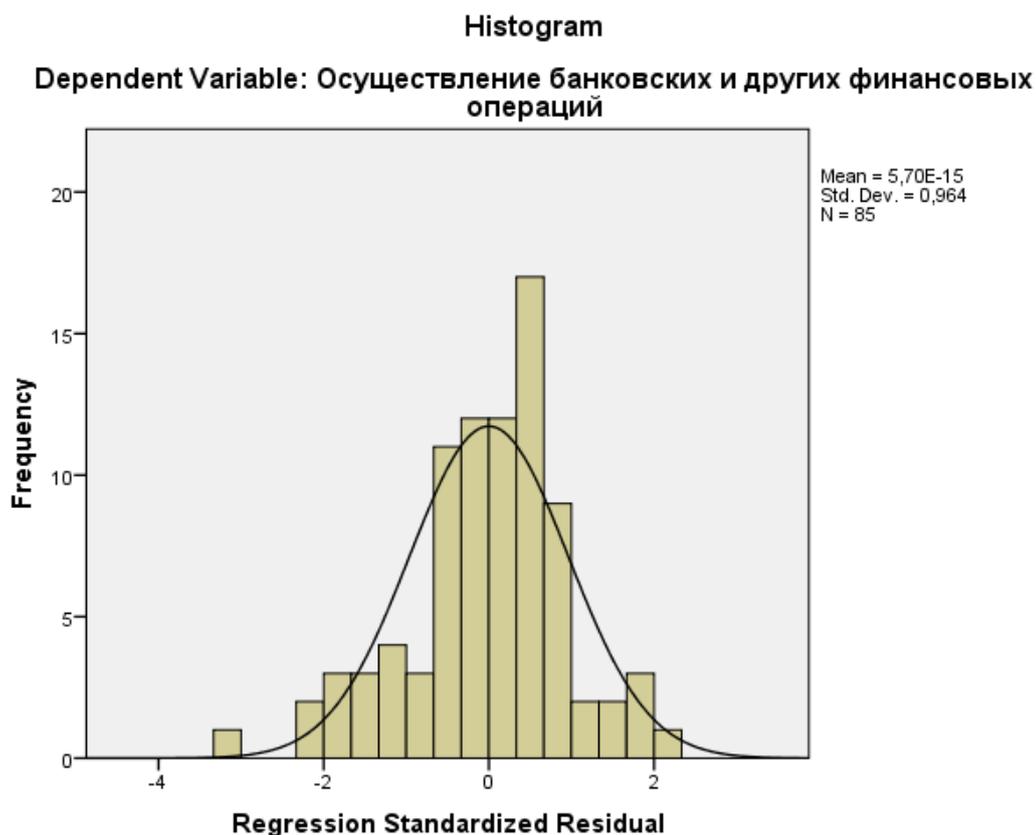

Рисунок 1. Распределение остатков регрессионной модели показателя «Осуществление банковских и других финансовых операций».

Заключения

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Все факторы, включенные в исследование, коррелируют с показателем «Осуществление банковских и других финансовых операций» и связь между ними прямая и умеренная.

Построена статистически значимая регрессионная модель индикатора «Осуществление банковских и других финансовых операций» между показателями была статистически значима, остатки которой близки нормальному распределению.

Библиографический список

1. Pereira F. de C. и др. Bibliometric Analysis of Information Systems Related to Innovation // *Procedia Computer Science*. 2015. Т. 55. С. 298-307.
2. Vichova K., Hromada M., Rehak D. The Use of Crisis Management Information Systems In Rescue Operations of Fire Rescue Service of the Czech Republic // *Procedia Engineering*. 2017. Т. 192. С. 947-952.
3. Alanazi A. и др. Factors influencing pharmacists' intentions to use Pharmacy Information Systems // *Informatics in Medicine Unlocked*. 2018. Т. 11. С. 1-8.
4. SUZAN, L., SUDRAJAT, J., & DAUD, Z. M. (2020). Accounting information systems as a critical success factor for increased quality of accounting information. *Revista ESPACIOS*, 41(15).
5. Федеральная служба государственной статистики// Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 10.05.2020)

УДК 004

Мельник А.А. Разработка и эксплуатация автоматизированных информационных систем рабочего места диспетчера таксопарка.

Development and operation of automated information systems for the workplace of a taxi fleet dispatcher.

Мельник Алина Александровна

Melnik Alina Aleksandrovna

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос разработки и эксплуатация автоматизированных информационных систем рабочего места диспетчера таксопарка.

Ключевые слова: информационные технологии, автоматизированная информационная система.

Abstract. In the article, the author considers the development and operation of automated information systems for the workplace of a taxi fleet dispatcher.

Keywords: information technology, automated information system.

Самый удобный способ передвижения на небольшое расстояние-это такси. До появления программ заказы и данные писались на бумаге, что не очень удобно как диспетчеру, так и пользователю, поскольку регистрация из-за них может содержать ошибки. Менеджер такси предоставляет информацию о базе данных и заказах, и сотрудниках, а также может отсюда получать данные о кварталах, улицах и домах, расположенных на этих улицах, что исключает такого рода ошибки. Программы содержат блоки, которые вычисляют расстояние от пункта доставки до пункта назначения и умножают его значение на 1 км, что является точной ценой заказа. Программа может быть использована для транспортировки всего поля, потому что она четко показывает местонахождение и путь водителя.

В процессе развития современного общества информационные технологии глубоко проникают в жизнь людей. Они быстро стали жизненно важным стимулом не только для мирового экономического развития, но и для человеческой деятельности в других сферах. Сейчас трудно найти область, в которой не используются информационные технологии. Таким образом, область информационных технологий используется не только для анализа запасов сырья, комплектующих, готовой продукции, но и позволяет проводить маркетинговые исследования, прогнозировать спрос на различные виды продукции, новых партнеров и многое другое.

На нашем рынке активно продвигаются западные и отечественные продукты

комплексной автоматизации. Многие отечественные предприятия в процессе принятия оптимальных управленческих решений, сбора и обработки информации автоматизируют процесс решения проблемы уже ушедшего «надо или не надо» плана, «какими путями и средствами» планировать. Современные предприятия нуждаются в актуальной информации о реорганизации, которая обеспечит подразделениям четкость и ясность, возможную только в современных бизнес-системах управления информационной системой на ее основе.

Задачей является разработка автоматизированного рабочего места диспетчера такси.

Функционал программного обеспечения:

- прием заказов;
- прием заказов;
- построение оптимального маршрута
- корректная форма представления и печать отчетов;
- использование формул для определения оптимальной стоимости проезда.
- ведение расчетов скидок.

Целью является разработка системы автоматизации рабочего места диспетчера такси, позволяющей автоматизировать работу по учету и контролю выполнения заявок, регистрации заявок, созданию итоговых отчетов.

Актуальность данной работы объясняется повышением популярности служб такси, а также персональных курьерских доставок.

Таксопарк работает следующим образом: каждый водитель, начав смену, связывается с отправителем, а отправитель вносит на карту, которая сейчас работает. Водители общаются с помощью мобильных телефонов.

Заказы водители принимают по телефону от диспетчера, который записывает запрошенные данные в базу данных. Отправитель вводит дату и время получения самого заказа.

Пользователь может сразу узнать стоимость заказа и тогда может вызвать такси.

После этого, из списка доступных водителей, выбирается тот, будет выполнять заказ, если устройство имеет встроенные маяки, заказ будет выполнять водитель, что ближе всего к месту, или сам водитель реагирует на отзывы о получении заказ. После подтверждения водителя, отправитель устанавливает статус водителя «занят», более правильно, это происходит автоматически, когда статус заказа обрабатывается, так как исполняемый файл помечается в виде заказа.

После завершения заказа водитель сообщает отправителю через радио о завершении

заказа, диспетчер устанавливает статус заказа «завершено», а статус водителя изменяется «свободен».

В случае отмены заказа клиент устанавливает статус «отменить заказ» и на свое усмотрение он может пометить по какой причине произошла отмена или воздержаться от комментария. Диспетчер вводит имя водителя, который должен выполнить заказ в специальный список, учитывающий, когда и по чьей вине отменен тот или иной заказ. Например, водитель медленно, не в срок прибыл в указанное клиентом место и, следовательно, в заказе уже нет необходимости.

При этом водитель пишет объяснение, по какой причине отменен заказ, но это не избавляет его от штрафов. Может случиться так, что заказчик просто передумал, но не предупредил отправителя, в этом случае водитель продолжает писать в пояснительной записке, но не штрафует. В этом случае водитель сообщает отправителю, что заказ отменен. Также могут быть случаи, когда пользователь передумал, но предупредил отправителя, который позже связывается с водителем и перенаправляет его на другие цели. Во всех случаях статус заказа ставится «отменен».

После каждого изменения диспетчер генерирует сообщение, указывающее, сколько заказов было сделано, сколько выполнено, сколько изменилось и общая стоимость.

Эти отчеты передаются администратору, согласно которому администратор генерирует сводный отчет в течение определенного периода времени. В конце месяца администратор использовал свои сводные отчеты, которые в конце месяца и отправляются высшему руководству.

Таким образом, при использовании информационных технологий в комплексе, можно получить эффективную систему для организации рабочего места диспетчера таксопарка, с минимальным набором функций, которые позволят диспетчеру контролировать ситуацию.

СЕКЦИЯ 2. УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 330.131.7

Богомолова А.В. Влияние цифровизации на внутрифирменные характеристики СМК

The impact of digitalization on the internal characteristics of a quality management system

Богомолова Алёна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО Томский университет

систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
Bogomolova Alena Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management
Tomsk University
control systems and electronics, Tomsk

***Аннотация.** В статье предлагается общий обзор основных тенденций системы управления качеством на предприятиях в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделяется вопросам развития человеческого капитала, реструктуризации информационной культуры в соответствии с требованиями «цифрового мира».*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, система менеджмента качества, конкурентоспособность, эффективность управления.*

***Abstract.** The article offers a general overview of the main trends in the quality management system in enterprises in the context of the digitalization of the economy. Particular attention is paid to the development of human capital, the restructuring of the information culture in accordance with the requirements of the digital world.*

***Keywords:** digital transformation, quality management system, competitiveness, management efficiency.*

Современные экономические условия диктуют необходимость поиска новых источников повышения эффективности бизнеса, задачи которых будут заключаться в развитии и создании более совершенных моделей удовлетворения потребностей клиентов, ведущих к росту доходов фирмы. С одной стороны, ключевым фактором эффективного функционирования организации становится ее непрерывное развитие и улучшение бизнес-процессов, определяющих ее конкурентоспособность на рынке. С другой стороны, на конкурентоспособность и устойчивость организаций оказывают влияние процессы цифровизации общественной жизни и производственной деятельности.

Качество, включающее в себя технические, социальные, экономические и другие аспекты, уже довольно давно закрепилось как одна из основных конкурентных

переменных компании. Смена парадигмы от контроля к управлению качеством предполагает наличие приоритета СМК среди других направлений управления предприятием. Достижению целей повышения эффективности бизнеса способствует построение системы управления на основе концепции всеобщего менеджмента качества и международных стандартов ИСО. Особенностью этих стандартов является то, что они могут применяться на любом предприятии, независимо от его размера и специфики деятельности. Стандарты оказывают влияние не только на методологию и практику менеджмента качества отечественных компаний, но и во многом сами позволяют формировать механизмы этого менеджмента.

Термин «цифровизация» стал очень популярным в последнее время, а сам процесс является мировым трендом и распространяется на основные сферы деятельности общества. Желаемыми результатами этих процессов выступают повышение качества продуктов и услуг, соответствие требованиям нормативных документов, повышение эффективности процессов принятия решений и деятельности компаний в целом при одновременном снижении риска.

В условиях, когда экономики ведущих стран начали переход к следующему технологическому укладу, роль СМК будет возрастать, так как именно она является механизмом и интеграции процессов взаимодействия с потребителями и другими заинтересованными в вопросах качества сторонами, а цифровизация будет способствовать обеспечению тотальной прозрачности этих процессов.

В цифровой экономике ключевым ресурсом становятся данные в цифровом виде. На новом витке развития цифровых технологий одним из главных вызовов становится экспоненциальный рост количества, качества и многообразия взаимосвязей между организациями, гражданами и социально-экономическими системами, сопровождающийся скачкообразной динамикой числа транзакций и объемов обращающихся данных и приводящий к более сложной и синхронизированной интеграции «всех со всеми», а, следовательно, и увеличение количества информации [2].

Можно отметить, что на текущем этапе развития в системе менеджмента качества уже применяются множество информационных технологий, которые позволяют достичь этих целей: электронный документооборот (EDM системы), планирование ресурсов предприятия (ERP-системы), системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), управление бизнес-процессами (BPM) и др. Однако эти технологии в той или иной степени задействуют людей, их знания и способности для обеспечения нормальной работы, вследствие чего скорость процессов внедрения ИКТ в компаниях, существенно ниже скорости цифровизации общества.

В работе «Девять основ цифровой трансформации» (авторы Вестерман-Боннэ-Макафи) было дано следующее определение термина «цифровая трансформация» –

использование современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятия.

Внедрение в практику управления фирмы цифровых методов требует также кардинальной перестройки всей системы ее менеджмента. Необходимо привести в соответствие со стадией ее жизненного цикла все элементы внутренней среды фирмы и, в первую очередь, стратегию и культуру, в противном случае цифровизация только усиливает уже имеющиеся дефекты управления[3].

Отличие текущего этапа развития менеджмента в России состоит в том, что у предприятий нет возможности выбора: использовать цифровизацию в практике своего управления или нет. Поиск оптимальных инструментов управления для решения задачи совершенствования менеджмента заменяется поиском возможности и средств внедрения цифровых технологий. Необходимость проведения «принудительной» и повсеместной цифровизации объясняется наличием вызовов внешней среды и необходимостью сохранения конкурентоспособности. Положительный эффект от применения цифровых технологий конечно возможен, но для того, чтобы предприятие могло его получить, менеджмент организации должен быть уже достаточно зрелым к моменту перехода на новый, цифровой уровень управления. В противном случае существует угроза закрепления управленческой отсталости, обусловленной неверно выбранным типом организационной структуры, несовершенной системой мотивации и т.д. Таким образом, следует признать, что в паре «менеджмент» - «цифровизация» именно менеджмент является первичным.

В тоже время, цифровизация может приводить к снижению профессионализма и культурного уровня персонала фирмы, т.к. в их знаниях и практических навыках руководство фирмы уже не нуждается, поскольку персонал вытесняется новыми технологиями в производстве и управлении. Это отмечается рядом специалистов в качестве еще одной проблемы, связанной с вопросами цифровизации СМК, которая предполагает серьезный сдвиг мышления, в том числе в вопросах развития кадрового потенциала, перестройки информационной культуры в соответствии с требованиями «цифрового мира».

В менеджменте качества существует множество задач, которые требуют существенных затрат человеческих ресурсов, например, сбор и анализ данных о продукции, процессах и системах организации, мониторинг и управление процессами, выявление и анализ рисков и др. Поэтому следующий шаг цифровой трансформации – перевод ручных операций управления качеством в цифровой вид.

Среди основных направлений цифровизации СМК можно выделить следующие: регистрация и анализ данных (одна из самых трудоемких задач в системе управления

качеством); мониторинг и контроль процессов; принятие решений в неоднозначных ситуациях. Цифровизация этих направлений позволит значительно расширить возможности по управлению качеством на предприятиях за счет сокращения «человеческого фактора» [3].

Однако, как было показано выше, не следует отождествлять цифровую трансформацию только с сокращением участия человека в бизнес-процессах. Цифровая трансформация снимает «рутину» с целого ряда задач менеджмента качества, которую приходится выполнять персоналу любой организации. С приходом цифровых технологий главной задачей становится задача перепроектирования процессов и процедур таким образом, чтобы и люди, и цифровые устройства могли внести свой вклад в улучшение качества.

Библиографический список

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
2. Гарифулин Б.М., Зябриков В.В. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 1. – С. 83-92. doi: 10.18334/ce.13.1.39720
3. Цифровая трансформация в менеджменте качества // Comindware.com: интернет издание. 2019. 25 марта. URL: <https://www.comindware.com/ru/blog> (дата обращения 01.03.2020 г.)

УДК 658.5

Власова Н.А., Родин В.В. Внедрение системы менеджмента безопасности пищевой продукции

Implementation of a food safety management system

Власова Наталья Владимировна,

Магистрант кафедры метрологии, стандартизации и сертификации,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П.Огарёва»

Родин Вячеслав Викторович,

Кандидат технических наук, заведующий кафедрой метрологии, стандартизации и
сертификации,

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П.Огарёва»

Vlasova Natalya Vladimirovna,

Master student of the department of metrology, standardization and certification,

National Research Mordovia State University

Rodin Vyacheslav Viktorovich,

Candidate of technical sciences, head of the department of metrology, standardization and

certification,

National Research Mordovia State University

***Аннотация.** Обеспечение безопасности пищевых продуктов является актуальной задачей. Для её решения на предприятиях общественного питания рекомендуется внедрить систему менеджмента безопасности пищевых продуктов.*

***Ключевые слова:** безопасность, менеджмент, система, питание, предприятие.*

***Abstract.** Ensuring food safety is an urgent task. To solve it, it is recommended to introduce a food safety management system in catering enterprises.*

***Keywords:** security, management, system, food, enterprise.*

Предприятия общественного питания являются одними из важнейших звеньев в цепи определяющей здоровье населения. Каждый человек наряду с домашним питанием пользуется их услугами при нахождении на рабочих местах, в командировках, на отдыхе, при проведении различных массовых мероприятий. Также наблюдается тенденция расширения питания продуктами, приготовленными в этих организациях, и в последствии доставленными на дом.

Одной из основных проблем, требующей своего решения, в работе предприятий общественного питания являются пищевые отравления. Вариантом решения проблемы пищевой безопасности является внедрение системы менеджмента безопасности пищевых продуктов ХАССП.

ХАССП это система, которая идентифицирует, оценивает и контролирует существенные опасности (риски), влияющие на безопасность пищевого продукта. Безопасность пищевых продуктов – понятие, говорящее о том, что пищевой продукт не причинит вред потребителю при

его приготовлении или употреблении в пищу согласно назначению. Все процессы, происходящие на предприятии, влияют на качество и безопасность продукта. Каждый работник, выполняя требования системы менеджмента безопасности пищевых продуктов, вносит свой определенный вклад в поддержание имиджа организации, вклад в достижение единых целей, в повышение результативности системы, обеспечивая качество и безопасность производимой продукции.

Документом, определяющим работу системы менеджмента безопасности, является ГОСТ Р ИСО 22000–2019 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования ко всем организациям в цепи производства и потребления пищевых продуктов» [1]. Он принят 19 июня 2018 года и заменил первое издание ИСО 22000–2005 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвуют в цепи создания пищевой продукции».

ГОСТ Р ИСО 22000–2019 предъявляет требования к системам менеджмента пищевой безопасности во всех организациях, являющихся участниками цепи поставок продукции «от поля до вилки». Это позволяет предоставлять высококачественную и безопасную продукцию потребители. В рамках системы менеджмента безопасности предприятия демонстрируют свою способность контролировать опасности пищевых продуктов.

ГОСТ Р ИСО 22000–2019 на предприятиях общественного питания отвечает требованиям технического регламента таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» [2]. К целям регламента относят охрану жизни и здоровья человека, защиту окружающей среды, уведомление о действиях, вводящих в заблуждение приобретателей.

При осуществлении процессов производства пищевой продукции, связанных с требованиями безопасности пищевой продукции, изготовитель должен разработать, внедрить и поддерживать процедуры, основанные на принципах ХАССП: анализ рисков, установление критических контрольных точек, проведение контроля и корректирующих мероприятий, .

Предприятия должны выполнять анализ опасных факторов для каждого технологического процесса. Такой анализ предполагает выявление и соотнесение перечня рисков и опасностей, которые могут быть причиной заражения какого - либо пищевого продукта в процессе изготовления, и разработке степени профилактики для запрещения развития рисков. Следует исключить отрицательное влияние биологических, химических и физических факторов для гарантии безопасности пищевых продуктов.

Предприятия должны определять критические контрольные точки (ККТ) в отдельных фазах технологического процесса. Понятие ККТ представляет этап, момент или операцию, в процессе которых имеется возможность использовать механизмы контроля для ликвидации или

снижению рисков и опасностей до допустимого уровня, после которых устраняется возможное заражение пищевого продукта. Для отдельного установленного фактора риска разрабатываются и принимаются меры. Для ККТ должны быть установлены пределы, при достижении которых применяются меры.

После определения критических контрольных точек и повышения эффективности показателей создается процедура контроля. В эту систему контроля входят все наблюдения и замеры за условием ККТ в целях соблюдения критических пределов. Для осуществления полного контроля над каждой критической контрольной точкой должна быть возложена ответственность на определенного сотрудника организации. Привлеченный к решению такой задачи персонал обязан пройти соответствующее обучение, в том числе в предоставлении верного учета всех полученных результатов и обнаруженных отклонений.

Безопасное изготовление пищевых продуктов обеспечивается формулированием системы организации производства с быстрой реакцией на предотвращение факторов риска. Одной из главных составных частей плана ХАССП является планирование комплексных мероприятий, направленных на устранение возникающих отклонений. Создается план действий, в котором выявляется причина отклонений и определяется порядок нейтрализации возможно опасных либо несоответствующих нормам продуктов. Продуктивность системы зависит от умения вести правильный и достоверный учет выполнения плановых процедур. Учетная документация должна находиться в открытом доступе. Следование плану ХАССП предполагает проведение систематических ревизий.

Внедрение ХАССП в производственный процесс включает поэтапные действия по созданию группы ХАССП, описанию сырья и готовой продукции, определению ожидаемого использования продукта, построению блок-схемы технологического процесса производства, подтверждению схемы технологического процесса на объекте, определении и анализе потенциальных опасностей, определении и установлении пределов критических контрольных точек, разработки системы мониторинга для каждой ККТ, разработки плана коррекции и корректирующих действий, установлении процедур верификации, ведении учетной документации и проведении ревизионных проверок.

Система ХАССП в настоящее время широко внедрена на предприятиях выпускающих пищевую продукцию, обеспечивая её безопасность. Сейчас настало время аналогичного её широкого внедрения на предприятиях общественного питания. Обеспечение соответствия этой системы требованиям технического регламента требует разработки технических условий, технологических инструкций, технологические карты содержание и состав которых будет определяться структурой предприятия и номенклатурой пищевой продукции которой она готовит для клиентов.

Внедрение системы менеджмента безопасности пищевой продукции предприятий общественного питания обеспечит потребителей качественной пищей и позволит снизить издержки при ее приготовлении.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 22000-2019. Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования ко всем организациям в цепи производства и потребления пищевых продуктов. Введен 2020-01-01. - М.: Стандартинформ, 2019. - 34 с.

2. ТР ТС 021/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции». Утвержден решением комиссии Таможенного союза от 9.12.2011 № 880. - 242 с.

СЕКЦИЯ 3. ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

УДК 33

Кулина А. И. Анализ финансовых приоритетов в организационно-экономических механизмах обеспечения и участия граждан в государственном управлении развития территории

Analysis of financial priorities in the organizational and economic mechanisms for ensuring and participation of citizens in the state administration of territorial development

Кулина Алена Игоревна,

студентка кафедры «Государственного управления»,
направление «Управление социально-экономическим развитием территорий»
Тверской государственной университет
Научный руководитель

Лапушинская Г. К., зав. кафедрой государственного управления,
доктор экономических наук,

кандидат физико-математических наук, профессор.
Тверской государственной университет

Kullina Alena Igorevna,
student of the department "Public Administration",
direction "Management of socio-economic development of territories"
Tver State University

Scientific adviser: Lapushinskaya G. K., Head. Department of Public Administration, Doctor of Economics,
Candidate of Physics and Mathematics, Professor.
Tver State University

***Аннотация.** Проведен анализ финансовых приоритетов в сфере организационно-экономических механизмов обеспечения и участия граждан в государственном управлении развития территории. Анализ будет осуществляться на основе концепции эластичности и дугового подхода.*

***Ключевые слова:** организационно - экономические механизмы, государственное управление, анализ финансовых приоритетов, развитие территории.*

***Abstract.** The analysis of financial priorities in the field of organizational and economic mechanisms for the provision and participation of citizens in the state administration of territorial development. The analysis will be based on the concept of elasticity and the arc approach.*

***Keywords:** organizational and economic mechanisms, public administration, analysis of financial priorities, territory development.*

В целях своевременной стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям в стране организационно-экономические механизмы участия граждан в государственном управлении развития территории приобретают большое значение.

Но по различным причинам потенциал данной сферы используется неполноценно и требует дальнейшего развития и совершенствования. В частности, это связано с недостаточным бюджетированием и реализацией государственных программ, направленных на улучшение взаимодействия между гражданами и государством.

У региональной власти есть возможность самостоятельно определять приоритетность тех или иных программ.

В данной связи, представляет интерес составление сравнительного анализа состояния бюджетных ассигнований на региональном уровне, выделяемых на основные государственные программы изучаемой сферы.

Сравнительный анализ финансовых приоритетов позволит сделать выводы о состоянии проблемы на сегодняшний день на примере конкретных регионов, в качестве основного региона для анализа будет выступать Тверская область.

Сравнительный анализ в выбранных регионах будет осуществляться на основе концепции эластичности и дугового подхода [7], рассчитываемая по следующей формуле [7]:

$$E_D(P) = \frac{\ln(P_2/P_1)}{\ln(D_2/D_1)}$$

Рисунок 1. Формула расчета

Горизонтальное сопоставление

Для сравнения развития приоритетных программ в выбранной теме исследования был изучен аналитический доклад «Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России» и были взяты субъекты Российской Федерации, входящие в состав Центрального экономического района Российской Федерации - **Тверская, Тульская и Липецкая области.**

Тверская область:

Общий объем доходов областного бюджета Тверской области в 2019 году составил 65 209 151,9 тыс. руб. (**D1**), в 2020 году – 75 756 367,7 тыс. руб. (**D2**).

Поскольку в Тверской области на данный период нет документа по программе «Информационное общество», будем брать данные из документа «О государственной программе Тверской области "Государственное управление и гражданское общество Тверской области" на 2018 - 2023 годы».

Расходы по данной программе – 1 331 867,2 тыс.руб. в 2019 г. (**P1**), в 2020 году – 921 525,2 тыс.руб. (**P2**).

$$E_D(P) = \frac{\ln(921\,525,2 / 1\,331\,867,2)}{\ln(75\,756\,367,7 / 65\,209\,151,9)} = -2,45$$

Вывод:

Планируемые расходы региона на сферу «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» составляют -2,45 %. Это свидетельствует о том, что данная программа не является приоритетной на уровне субъекта РФ. Произошёл резкий спад финансирования с 2019 по 2020 год и в дальнейшем, судя по документу, объем денежных средств до 2023 будет находиться на уровне 2020 года.

Отрицательная реакция на данное направление может быть связана с большой социальной нагрузкой на бюджет и с тем, что есть более приоритетные задачи для региона и не хватает бюджетных ассигнований на данную сферу.

Бюджет Тверской области является социально ориентированным. Высоко значимыми бюджетными направлениями планируемых расходов являются направления социальной сферы, например, здравоохранение, социальная поддержка населения и т.д.

Создание нового министерства «Министерство цифровых технологий и информатизации» Тверской области будет способствовать реализации проектов в сфере развития национального проекта «Цифровая экономика», и выстраивать систему взаимодействия власти с цифровыми явлениями.

Тульская область:

Для анализа плановых показателей выбранной сферы, будут использованы данные из Постановления Об утверждении государственной программы Тульской области «Информационное общество Тульской области».

Общий объем доходов областного бюджета Тульской области в 2019 году составил 82187192,3 тыс. руб. (Д1), в 2020 году – 84826310,8 тыс. руб. (Д2).

Расходы. На основании Постановления «Об утверждении государственной программы Тульской области «Информационное общество Тульской области»» – 1 120 953,6 тыс.руб. в 2019 г. (Р1), в 2020 году – 991 954,9 тыс.руб. (Р2).

$$E_D(P) = \frac{\ln(991954,9/1120953,6)}{\ln(84826310,8/82187192,3)} = -3,9$$

Расходы на развитие информационного общества в Тульской области составляют -3,9 %. Это свидетельствует о том, что данная государственная программа не является приоритетной в плане расходной части, во всяком случае, до 2021 года.

В тоже время, нужно отметить, что на 2019 год Тульская область лидирует по цифровизации. В частности, почти 80% ее взрослого населения являются активными пользователями цифровых сервисов как федеральных, так и региональных.

Плановые расходы в Тульской области на данную сферу сократились именно на 2020 год, возможно, это связано с тем, что есть более приоритетные задачи для региона и не хватает бюджетных ассигнований.

В дальнейшем, судя по документу, финансирование вернется практически на уровень 2019 года и будет стабильным вплоть до 2024 года.

Общий вывод по Тверской и Тульской области:

Между Тверской и Тульской областью показатель эластичности за указанный период не сильно разнится. Но при этом, нужно отметить, что в Тульской области по сравнению с Тверской есть наличие самой программы по цифровому обществу. Кроме того, регион стал первым в стране, в котором в июне 2019 года началось обучение цифровой трансформации.

В Тульской области не так велики риски, связанные с экономико-территориальным положением региона, с оттоком научных и информационных ресурсов по сравнению с Тверской областью.

Липецкая область:

Для анализа плановых показателей выбранной сферы, будут использованы данные из Постановления Об утверждении государственной программы Липецкой области «Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области».

Общий объем доходов областного бюджета Липецкой области в 2019 году составил 62 211 149 231,79 руб. (Д1), в 2020 году – 68 261 332 562,97 руб. (Д2).

Расходы. На основании Постановления «Об утверждении государственной программы Липецкой области "Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области"» – 953 665 137,71 тыс.руб. в 2019 г. (Р1), в 2020 году – 989 325 695,00 тыс.руб. (Р2).

$$E_D(P) = \frac{\ln(989\,325\,695,00 / 953\,665\,137,71)}{\ln(68\,261\,332\,562,97 / 62\,211\,149\,231,79)} = 0,4$$

При росте совокупных доходов бюджета на 1% расходы на развитие изучаемой сферы на региональном уровне составляют 0.4% и являются неизменными. Можно сказать, что данное направление в области поддерживается на постоянном уровне.

Таким образом, в Липецкой области нет спроса на увеличение плановых расходов бюджета на рассматриваемую сферу, возможно, это связано с недостаточной обеспеченностью населения объектами социальной сферы, с оттоком «кадров», высокой степенью зависимости бюджета города от региональных и федеральных трансфертов и т.д.

Общий вывод:

Таким образом, несмотря на низкий уровень плановых расходов сам уровень цифровизации общества в регионах разный. Это связано с коренными различиями в социально-экономическом развитии областей.

Использование методики эластичности и дугового подхода позволяет нам выявить уровень приоритетности организационно-экономических механизмов обеспечения и участия граждан в государственном управлении развития территорий.

Планируемые расходы отличаются от реальных, которые можно выявить по отчетным данным. В этом случае показатели будут характеризовать не плановые, а реальные результаты по итогам бюджетного финансирования изучаемой сферы.

Библиографический список

1. Закон Липецкой области от 24 декабря 2018 года N 224-03 «Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (с изменениями на 23 декабря 2019 года)» // <http://docs.cntd.ru/document/550301451> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Закон Липецкой области от 17 декабря 2019 года N 318-03 «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (с изменениями на 4 марта 2020 года)» // <http://docs.cntd.ru/document/561660656> (дата обращения: 26.05.2020).
3. Закон Тверской области от 28 декабря 2018 г. № 71-30 «Об областном бюджете Тверской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // <http://base.garant.ru/47480392/> (дата обращения: 26.05.2020).
4. Закон Тверской области от 30 декабря 2019 г. № 102-30 «Об областном бюджете Тверской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // <http://base.garant.ru/73375237/> (дата обращения: 26.05.2020).
5. Закон Тульской области от 21 декабря 2018 года N 107-ЗТО «О бюджете Тульской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // <http://docs.cntd.ru/document/550301339> (дата обращения: 26.05.2020).
6. Закон Тульской области от 13 декабря 2019 года N 135-ЗТО «О бюджете Тульской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // <http://docs.cntd.ru/document/561636747> (дата обращения: 26.05.2020).
7. Лапушинская Г. К., Баженова Т. Ю. Микроэкономика для менеджеров: концепция эластичности: Учебное пособие (гриф УМО) - М.: «Экзамен», 2003. - 256 с.
8. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ // Косультант Плюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/ (дата обращения: 26.05.2020).

9. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 02 декабря 2019 г. № 380-ФЗ // Косультант Плюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 26.05.2020).

10. Постановление О государственной программе Тверской области «Государственное управление и гражданское общество Тверской области» на 2018 - 2023 годы (с изменениями на 27 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тверской области от 29 декабря 2017 года N 480-пп // <http://docs.cntd.ru/document/446630887> (дата обращения: 26.05.2020).

11. Постановление Об утверждении государственной программы Липецкой области «Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области» (с изменениями на 21 октября 2019 года) [Электронный ресурс]: Постановление Администрации Липецкой области от 31 октября 2013 года N 497 // <http://docs.cntd.ru/document/872621753> (дата обращения: 26.05.2020).

12. Постановление Об утверждении государственной программы Тульской области «Информационное общество Тульской области» (с изменениями на 22 мая 2019 года) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тульской области от 25 ноября 2013 года N 684 // <http://docs.cntd.ru/document/460217068> (дата обращения: 26.05.2020).

СЕКЦИЯ 4. РЕГИОНАЛЬНАЯ / МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

УДК 33

Гафарова К.Э., Осадчий Е.И. Ранжирование макрорегионов РФ по параметрам
внешнеторговой деятельности

Ranking of macro-regions of the Russian Federation by the parameters of foreign trade

Гафарова К.Э.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры мировой экономики

Осадчий Е.И.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры мировой экономики

Институт экономики и управления (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Республика Крым, РФ

Gafarova K.E.,

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of World Economy

Osadchy E.I.,

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of World Economy

Institute of Economics and Management (structural unit) FSAEI of HE Crimean Federal University named after

IN AND. Vernadsky "

Republic of Crimea, RF

***Аннотация.** В статье на основе данных торговой статистики и расчета внешнеторговой и экспортной квот осуществлен анализ территориальной дифференциации внешней торговли России на уровне ее федеральных округов. Выявлена взаимосвязь между показателями внешнеторговой активности российских макро регионов и уровнем развития их производительных сил*

***Ключевые слова:** внешнеторговая квота, экспорт, экспортная квота, параметры ранжирования, территориальная дифференциация внешней торговли.*

***Abstract.** Based on trade statistics and calculation of foreign trade and export quotas, the article analyzes the territorial differentiation of Russia's foreign trade at the level of its federal districts. The relationship between the indicators of foreign trade activity of Russian macro regions and the level of development of their productive forces is revealed.*

***Keywords:** foreign trade quota, export, export quota, ranking parameters, territorial differentiation of foreign trade.*

С момента либерализации внешнеэкономических связей России внешнеторговые аспекты превратились в один из наиболее популярных объектов анализа экономики России. Не смотря на значительную зависимость от внешнего рынка, основным источником хозяйственного развития Российской Федерации являются внутренние ресурсы ее экономики. Одновременно наша страна не замыкается в границах собственного хозяйства, неуклонно

расширяет различные формы экономического сотрудничества с другими странами. В первую очередь, это касается внешнеторгового сотрудничества. Благодаря комплексу мероприятий организационно-правового порядка России удалось в сравнительно короткие сроки наладить систему внешнеторговых связей практически со всеми странами мира. О степени развития и динамизме внешней торговли России можно судить по следующим данным. За первые четыре года рыночных реформ внешнеторговый оборот государства возрос с 96,6 до 132,5 млрд. долл.[1, с.319]. Такие подвижки были связаны в первую очередь с мероприятиями по либерализации внешней торговли и как следствие- расширением числа ее участников. В последующие годы ,несмотря на колебания мировой конъюнктуры, товарооборот циклически возрастал, достигнув максимума (991 млрд. долл.) в 2014 году. Внешнеторговая динамика последних лет в целом повторяет макроэкономическую и глобальную динамику – спад в течение 2015-2016 годов и оживление после 2017 года.

Произведенный краткий обзор состояния внешней торговли России как и указанный тренд ее развития получили различные интерпретации в большом числе аналитических работ. В первую очередь укажем на труды И.Абрамовой, Г.Кузнецовой, В.Колесова, Е.Прокушева, Р. Хасбулатова, с методологических позиций исследующих структурную специфику и тенденции развития российской внешней торговли, ее место в системе глобальных торговых координат. Меньше число работ посвящено проблемам внешней торговли, в т.ч. российских регионов. В основном это журнальные публикации, в которых изучается состояние и динамика внешней торговли в увязке с анализом ее экспортной базы. Между тем предметная сравнительная оценка потенциала внешней торговли регионов России не редко остается за «исследовательским бортом». А именно - сравнительный анализ причин территориальной дифференциации российской внешней торговли, Именно он дает ключ к пониманию причин торгового лидерства и отставания регионов, их места в рейтингах, позволяет определить достигнутый уровень , возможности и резервы внешнеторгового сотрудничества каждого субъекта РФ. Указанное обстоятельство и было учтено при определении целевой установки данной работы.

Цель работы –на основе данных официальной статистики определить рейтинг макрорегионов Российской Федерации в период повышательной фазы развития их внешней торговли. Для реализации указанной цели необходима постановка и последующая реализация ряда исследовательских условий:

- 1) определение уровня пространственной дифференциации: в качестве макро регионов рассматриваются федеральные округа России как наиболее управляемые территориальные образования со сложившейся производственной структурой и экспортной специализацией;

2) выделение временных рамок: период сравнения внешнеторговых показателей-2015-2018 гг.;

3) очерчен круг расчетных показателей в виде по годового расчета внешне торговой и экспортной квот исследуемых регионов;

4) оговорены и учтены параметрические условия, когда на основе данных характеризующих экспорт, импорт, товарооборот, рассчитывается и изучается степень открытости и внешнеторговой активности макро регионов России.

Выполнение указанных условий позволило выполнить процедуру ранжирования регионов России по двум указанным параметрам внешнеторговой деятельности.

За прошедший после 2015г. трехлетний период внешняя торговля российских макро регионов под воздействием ряда внутренних и внешних факторов претерпела позитивные изменения, в первую очередь - в части роста ее показателей. Вместе с тем на общем фоне динамики внешней торговли всех макро регионов - федеральных округов сохранились их значительные территориальные различия в этом виде внешней деятельности. Так, в 2018г. доля Центрального федерального округа в общероссийском обороте внешней торговли составила 54,6%, Северо-Кавказского - 0,3%. Цифровые показатели доли в совокупном товарообороте наиболее крупных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (ФО) сопоставимы с показателями Северо-Западного ФО (соответственно 12% и 12,1%). Как показали наши расчеты, примерно одинаковые позиции в общенациональном внешнеторговом обороте (8,5% и 7,3%) занимают Приволжский ФО и Уральский ФО [3].

Иная картина вырисовывается при ранжировании федеральных округов по степени открытости их хозяйства мировой экономике и системе глобальной торговли, в частности. Ранее проводимые исследования в этой сфере со всей очевидностью показывают применимость и универсальность расчета внешнеторговой квоты как частного от деления $\frac{1}{2}$ внешнеторгового оборота к валовому внутреннему или региональному продукту.

По указанным расчетам определена общероссийская внешнеторговая квота: в 2018 г. она составляла 28,9%. Это сопоставимо с параметрами открытости экономики США (24%), но значительно ниже внешнеторговой активности Франции (45%) или Южной Кореи (67%).

Сравнение региональных показателей со средне российским параметром внешнеторговой активности выявило значительные территориальные различия. Только в двух федеральных округах показатель внешнеторговой активности выше общероссийского. В Центральном федеральном округе она составляет 45,2%, в Северо-Западном - 31,9%. В целом это может быть объяснено столичными функциями, выгодным положением и более высокой конкурентоспособностью выпускаемой продукции. В пределах общероссийского параметра (27,7%) зафиксирована внешнеторговая квота в Дальневосточном регионе.

Основная причина – наращивание внешней торговли со странами Северо-Восточной Азии (Японией, Южной Кореей и особенно Китаем). В остальных макро регионах параметры внешней открытости ниже общероссийского, но примерно одинаковых весовых коэффициентов: от 19,6% в Сибирском до 13,2% в Уральском ФО. Эта группа регионов выступает традиционными поставщиками продукции добывающей и обрабатывающей промышленности не только на внешний, но и внутренний рынки.

Расчет второго параметра ранжирования «экспортной квоты» произведен по показателям краткосрочной динамики (2015-2018 гг.) и потребовал использования официальных данных о совокупных продажах за рубеж и масштабах созданного совокупного регионального дохода (ВРП). За 2015-2018 гг. параметры общероссийского экспорта возросли с 358 до 450 млрд. дол., т.е. практически на 26%. В то же время экспортная квота как частное от деления суммы экспорта к ВРП возросла лишь на 0,75 (с 37,1 до 37,8%), что отражает освоенность ряда секторов мирового рынка.

В двух из восьми макрорегионов наблюдалось сокращение этого показателя: в Северо-Западном ФО (с 43 до 39%) и Северо-Кавказском ФО (с 6,2 до 4,4%). В первом случае снижение квоты произошло на фоне роста абсолютных показателей экспорта: в Северо-Западном регионе он возрос с 2538 до 3195 млрд. руб. Это находит объяснение более высокими темпами прироста ВРП: за исследуемый период предприятия Северо-Запада увеличили совокупное производство продукции в денежном эквиваленте с 5945 до 8195 млрд. дол. или на 72%. В 4-х летней динамике роста внешнеторговой активности находятся экспортные предприятия Южного ФО. За 2015-2017 гг. экспортная квота в данном регионе благодаря активизации внешнеэкономической деятельности возросла с 12,7 до 24,1% (рассчитано по [2]).

К регионам стабильных внешних продаж следует отнести федеральные округа с развитой и диверсифицированной промышленностью. В товарной структуре продаж Приволжского и Уральского округов преобладают готовые изделия. Их экспортная квота стабилизировалась в пределах 24%, с годовыми колебаниями +/- 1%. Лидирующей в сфере внешнеторговой активности в 2018 году стала тройка российских макрорегионов. Это районы Центра, где экспортируется половина (54%) созданного ВРП, Северо-Запада (39,9%) и быстро набирающего удельный вес внешних продаж (45,7%) Дальнего Востока.

Подводя итог, отметим что в годы реформ в России произошли существенные изменения в структуре и объемах внешней торговли как на национальном (федеральном), так и макро региональном (окружном) уровнях. На международном уровне внешняя торговля России зависит от общих конкурентных преимуществ и изменчивости конъюнктуры мировых товарных рынков. На уровне регионов ведущими факторами развития внешней торговли помимо

конкурентоспособности выпускаемой товарной продукции выступают выгоды торгового положения и уровень развития производственной и рыночной инфраструктуры.

Существенное влияние на внешнюю торговлю регионов оказывает проводимая внешнеэкономическая политика и практика, а также сложившаяся экспортная специализация в системе международного разделения труда. Лидерами зарубежных продаж товарной продукции традиционно выступают производственные и коммерческие структуры районов Центра, Северо- Запада, Поволжья и Урала, на долю которых приходится до 80 % общероссийского экспорта.

Не взирая на существенные ресурсные, производственные и территориальные резервы активизации внешнеторговой деятельности, в шести федеральных кругах степень открытости их экономики ниже общероссийского уровня. Гетерогенность во внешней активности федеральных округов- основных агентов региональной внешней торговли проявляется и при определении их экспортной квоты. При распределении регионов по активности продаж относительно средне российского уровня по данным торговой статистики 2015-2018 годов выявлено три региональных лидера. Благодаря удачному сочетанию пространственных, производственных и ресурсных факторов, на регионы Центра, Северо-Запада и Дальнего востока приходится 68% общероссийского экспорта и 51% совокупного валового регионального продукта. Их миссия как регионов активной экспортной деятельности согласно прогностическому тренду, сохранится, однако будет подвергнута существенной корректировке с учетом экономических последствий мировой пандемии и резкого снижения мировых цен на энергоносители.

Библиографический список

- 1.Семенов К.А. Международные экономические отношения: курс лекций/ К.А. Семенов. – М.: Гардарики, 1998. – 336 с.
- 2.Данные федеральной службы государственной статистики URL/ [http/ www gks. Ru](http://www.gks.ru)
- 3Российский статистический ежегодник. –М.: Росстат, 2018. – 694 с.

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДК 338.001.36

Перевозчикова О.Е. Экономическое обоснование технического перевооружения предприятия теплоэнергетики: теоретические и практические аспекты

On the issue of the economic feasibility of technical re-equipment of the heat power enterprise

Перевозчикова Олеся Евгеньевна,

Магистрант 2 курса,

Тюменский индустриальный университет

Perevozchikova Olesya Evgenievna,

2 year undergraduate,

Tyumen Industrial University

***Аннотация.** В статье рассмотрено экономическое обоснование технического перевооружения котельной на примере ООО «Тепло». Предложен вариант замены котлов на импортные биоэнергетические. Проведена оценка применяемых мероприятий, найден экономический эффект.*

***Ключевые слова:** техническое перевооружение, котельные, эффективность, технико-экономических показателей, экономический эффект*

***Abstract.** The article considers the economic rationale for the technical re-equipment of the boiler room using the example of Teplo LLC. The option of replacing boilers with imported bioenergy ones is proposed. An assessment of the measures taken is carried out, an economic effect is found.*

***Keywords:** technical re-equipment, boiler rooms, efficiency, technical and economic indicators, economic effect*

Техническое перевооружение является одной из важнейших форм капитального строительства и представляет собой процесс совершенствования активной части основных фондов промышленных предприятий на базе инновационных достижений. По сравнению с другими формами обновления основных фондов, техническое перевооружение требует значительно меньших единовременных затрат и при небольших сроках проведения капитальных вложений позволяет достичь улучшения технико-экономических показателей. При этом достигается наиболее эффективная технологическая структура капитальных вложений. В силу обозначенных причин, а также в связи с тем, что рост объемов производства в отраслях промышленности может быть достигнут на существующих мощностях, обновление основных фондов в ближайшей перспективе преимущественно должно проводиться в форме технического перевооружения. При необходимости в отдельных случаях может иметь место реконструкция.

Выделяют несколько возможных направлений технического перевооружения промышленного предприятия, в соответствии с тем, какие цели преследует предприятие и какие задачи могут решаться в результате его реализации [2].

Рассмотрим основные направления технического перевооружения предприятий (рис.1).

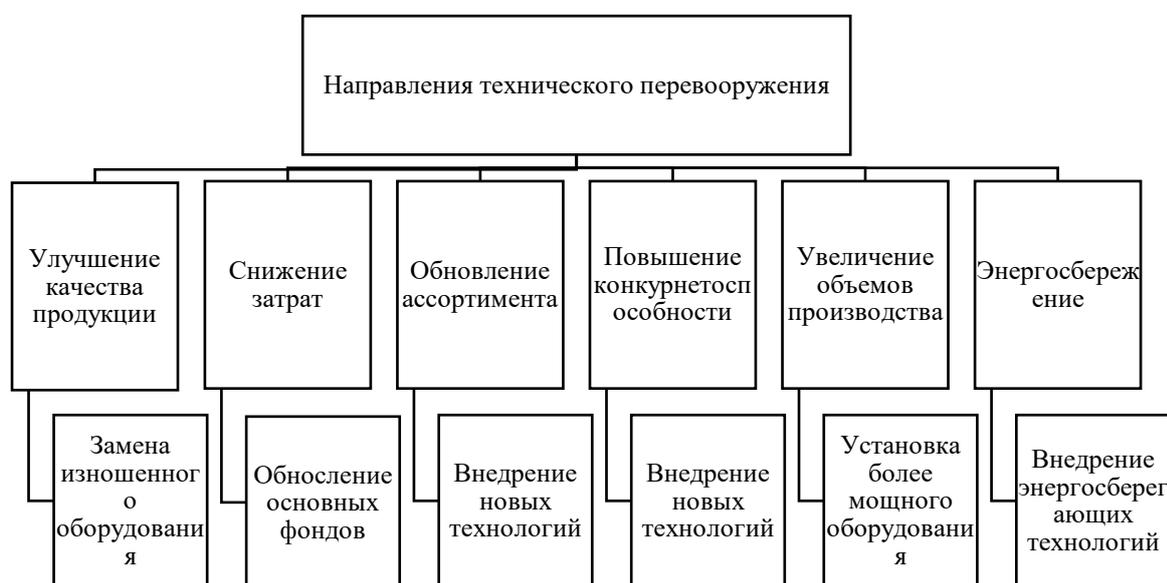

Рисунок 1. Направления технического перевооружения предприятия промышленной теплоэнергетики

Техническое перевооружение с целью снижения затрат на производство. Обновление производственных фондов, не предполагающие весомые изменения в ассортимент продукции, возможно в том случае, если продукция имеет высокий спрос на рынке у покупателей. Повышение уровня конкурентоспособности российских предприятий промышленной отрасли в значительной степени связано с необходимостью снижения затрат на производство. Причиной этому является низкая покупательская способность.

Внедрение на производственные участки новых, более производительных машин, позволит уменьшить количество отходов за счет современных технологий, сократить затраты на сырье, повысить производительность труда.

Еще одним важным моментом является то, что во многих случаях установка более производительного оборудования позволяет снизить трудоемкость продукции, и зачастую, при установке такого оборудования сокращается потребность в большом количестве машин, поскольку порой одна мощная машина может выполнять работ за 1

или 2 стареньких. Такое направление технического перевооружения применимо прежде всего для тех участков производства, где снижение затрат будет наиболее оптимально применимым и будет играть наиболее важное решение [1].

Техническое перевооружение, как и реконструкция, не требует строительства новых зданий и сооружений для промышленного предприятия. Капиталовложения направляются, прежде всего, в основные цеха, т.к. вспомогательные производства требуют относительно меньших вложений, потому что имеют некоторые резервы для расширения производства и увеличения нагрузок. Все это не только экономит капитальные вложения, но и улучшает их технологическую структуру по сравнению с новым строительством и расширением. Повышение эффективности капитальных вложений при проведении технического перевооружения достигается также за счет использования имеющихся квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, что уменьшает расходы на подготовку кадров и позволяет быстрее освоить вводимые в действие производственные мощности. Однако следует учесть, что использование частично прежних средств труда имеет и ряд отрицательных моментов: сохранение недостатков прежнего размещения предприятий, а также необходимость увязки старых машин и аппаратов со старым оборудованием и производственными помещениями, что может привести к снижению эффективности капиталовложений [2].

Таблица 1

Технико-экономические показатели производственно-отопительной котельной
(среднегодовые показатели)

Наименование, обозначение, единица измерения показателей	Величина
1	2
1.Номинальная паропроизводительность котельной: – паровая $D_{нкот}$, т/ч, – тепловая $Q_{устч}$, ГДж/ч	39 94,3
2. Годовая выработка тепловой энергии котельной Q , ГДж/год	463 782
3. Годовой отпуск тепловой энергии $Q_{отп}$, ГДж/год: – на производство $Q_{пр}$, ГДж/год – на теплофикацию $Q_{т}$, ГДж/год	413838 238 326 175 512
4. Годовой расход натурального топлива V_n , т у. т./год	45 621,4
5. Годовое число часов использования номинальной производительности котельной $T_{кот}$, ч	4 918,2
6. Удельный расход условного топлива на отпуск тепловой энергии $b_{то}$, кг/ГДж	44,2
7. Удельный расход исходной воды на отпуск тепловой энергии потребителям за год, $G_{исх.в}$, т/ГДж	0,2
8. Удельный расход электроэнергии на отпуск тепловой энергии потребителям за год, W_t , кВт*ч/ГДж	10,5
9. Среднегодовой КПД по отпуску тепловой энергии $\eta_{от}$, %	77,1
10. Численность промышленно-производственного персонала ЧППП , чел.	113
11. Среднемесячная заработная плата одного работника ЗПср.мес, руб./мес	13 863
12. Цена одной тонны условного топлива C_u , руб./т у.т;	1804,8
13. Себестоимость отпущенной тепловой энергии $S_{от}$,руб./ГДж	198
14. Топливная составляющая в себестоимости тепловой энергии $S_o(топл)_т$, руб./ГДж	79,8
15. Топливная составляющая в структуре затрат $I_{топл}$ %	40,3

Анализируя данные таблицы 1 мы можем сделать следующие выводы. Годовой отпуск тепловой энергии производственно-отопительной котельной составил 413838 ГДж/год. Из них на производство 238326 ГДж/год и на теплофикацию 175512 ГДж/год. Котельная работает на твёрдом топливе – бурый уголь. При расчётах стоимости 1 ГДж выработанного тепла которая определяется путём деления общегодовых издержек на годовой отпуск тепла, она составляет 198 руб.

Годовые издержки производства тепловой энергии складываются из затрат: на топливо, на электроэнергию, на воду, на оплату труда, на социальные нужды, на амортизацию, на капитальный и текущий ремонт, на административно-управленческий персонал. Годовые издержки составляют 81948,2 тыс. руб.

При годовой выработке 463782 ГДж/год и отпуске тепловой энергии в количестве 413838 ГДж/год удельный расход топлива на отпуск тепловой энергии составил 44,2 кг/ГДж - топливо бурый уголь. Среднегодовой КПД по отпуску тепловой энергии составил 77,1%.

Снижение себестоимости тепловой энергии, возможно путём проведения политики технического перевооружения. Это позволит повысить КПД котельной, уменьшит недожог топлива, а значит и выбросы, увеличится срок службы оборудования котельной, снизятся затраты.

Таким образом, на 2020 год приоритеты компании – обеспечение надёжной работы генерирующего оборудования, модернизация и техническое перевооружение, рост операционной эффективности и конкурентоспособности на рынке.

Рассмотрим идею применения в производство биоэнергетических котельных на примере предприятия ООО «Тепло». В г. Заводоуковск имеются проблемы с утилизацией отходов производства лесопиления, изучив местное производство, отметим, что Заводоуковский лесопромышленный комплекс производит до 150 тыс. м³ щепы, применения этому продукту в регионе нет, поэтому предложим заменить старые угольные котельные района на современные экологически чистые котельные. Для этого необходимо приобрести импортное оборудование в компаниях Megakone (Финляндия) и Politechnik (Австрия). Котельные должны быть установлены там, где прокладка газопровода считается не целесообразным.

Производители и потребители, которые сегодня производят и потребляют тепло, электрическую энергию и газ, в том числе непосредственно для собственных нужд, могут направлять излишки энергии в общую сеть, из которой сами могут потреблять энергию. Подобные интегрированные энергосистемы будут представлять новое поколение систем энергоснабжения поселений.

Процесс производства эксплуатации котельных, работающих на щепе следующий: отходы лесопиления транспортируются погрузчиками от завода до места хранения, которое располагается недалеко от котельной, откуда специальным транспортом по мере необходимости доставляется в котельные, на месте фронтальным погрузчиком производится загрузка в бункер котельной. Периодичность доставки зависит от погодных условий, расход регулируется компьютером (в среднем требуется 2 м³ щепы на 1 Гкал тепла).

Все котельные будут работать в автоматическом режиме без присутствия операторов. В компании необходимо создать диспетчерский пункт, где будет сосредоточена информация в онлайн режиме о работе всех котельных, диспетчер будет видеть процесс горения, поломки, остаток топлива, выработку Гкал.

В таблице 2 покажем предложенные мероприятия и их влияние на показатели эффективности деятельности ООО «Тепло».

Таблица 2

Влияние предложенных мероприятий на показатели эффективности деятельности ООО «Тепло»

Мероприятие	Ожидаемый эффект
Замена существующих котлов на финскую модель компании Polytecnik	Повышение КПД котельной на 10 %; Снижение себестоимости тепловой энергии на 15 %; Снижение издержек на 15 %; Повышение прибыли на 5 %.
Создание биоэнергетических котельных	Снижение выбросов в атмосферу на 20 %; Снижение себестоимости тепловой энергии на 15 %; Снижение издержек на 15 %; Повышение прибыли на 5 %.

Рассмотрим экономическую эффективность технического перевооружения. В таблице 3 представлен расчет экономического эффекта от внедрения мероприятия по созданию биоэнергетических котельных3].

Чистая дисконтированная стоимость реализации проекта величина положительна, проект считается эффективным, а инвестиции, вкладываемые в проект, целесообразными. Срок окупаемости проекта планируется с 9 по 10 года.

Таблица 3

Сводная таблица среднегодовых технико-экономических показателей производственно-отопительной котельной после проведения технического перевооружения

Наименование, обозначение, единица измерения показателей	До технического перевооружения	После технического перевооружения
1	2	3
1. Номинальная паропроизводительность котельной: – паровая $D_{нкот}$, т/ч,	39	43
– тепловая $Q_{устч}$, ГДж/ч	94,3	99
2. Годовая выработка тепловой энергии котельной Q , ГДж/год	463 782	534 566
3. Годовой отпуск тепловой энергии $Q_{отп}$, ГДж/год:	413838	478765
– на производство $Q_{пр}$, ГДж/год	238 326	301374
– на теплофикацию Q_t , ГДж/год	175 512	186734
4. Годовой расход натурального топлива V_n , т, т./год	45 621,4	40723,5
5. Годовое число часов использования номинальной производительности котельной $T_{кот}$, ч	4 918,2	4067
6. Удельный расход условного топлива на отпуск тепловой энергии $v_{то}$, кг/ГДж	44,2	39
1	2	3
7. Удельный расход исходной воды на отпуск тепловой энергии потребителям за год $G_{исх.в}$, т/ГДж	0,2	0,04
8. Удельный расход электроэнергии на отпуск тепловой энергии потребителям за год W_t , кВт*ч/ГДж	10,5	8,05
9. Среднегодовой КПД по отпуску тепловой энергии $\eta_{от}$, %	77,1	85
10. Численность промышленно-производственного персонала ЧППП, чел.	113	110
11. Среднемесячная заработная плата одного работника $Z_{пр.мес}$, руб./мес	13 863	17893
12. Цена одной тонны условного топлива C_u , руб./т у.т;	1804,8	1506,4
13. Себестоимость отпущенной тепловой энергии $S_{от}$, руб./ГДж	198	176
14. Топливная составляющая в себестоимости тепловой энергии $S_{о(топл)т}$, руб./ГДж	79,8	75,4
15. Топливная составляющая в структуре затрат $I_{топл}$ %	40,3	36,67

Как видно из таблицы 3 практически все показатели в результате проведения предложенных мероприятий показывают положительные изменения.

Улучшение технико-экономических показателей производственно-отопительной котельной позволит повысить экономические показатели деятельности ООО «Тепло».

В таблице 4 представлен экономический эффект от внедрения выбранных мероприятий на предприятии.

Таблица 4

Анализ экономических показателей деятельности ООО «Тепло» после проведения мероприятий

Показатели	До проведения мероприятий	После проведения мероприятий	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	52 080	59 892	115
Себестоимость, тыс. руб.	51 689	46 520,1	90
Чистая прибыль, тыс. руб.	168	184,8	110
Рентабельность активов, %	4,4	4,84	110
Рентабельность продаж, %	0,8	0,88	110

Проведенный анализ демонстрирует положительный экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий для технического перевооружения ООО «Тепло». В ходе проведенного анализа и реализации предложенных мероприятий нами были сделаны следующие выводы:

- 1) увеличение показателей прибыли и выручки на 10 % и 15 % соответственно;
- 2) увеличение рентабельности активов на 10 %;
- 3) повышение рентабельности продаж на 10 %.

В результате проведенных мероприятий технико-экономические показатели производственно-отопительной котельной ОО «Тепло» показали значительное улучшение.

Библиографический список

1. Обзор методов экономического обоснования технического перевооружения промышленных предприятий / С.В. Фирцева, О.Е. Перевозчикова. – Текст: электронный // Экономические исследования и разработки. – 2019 – №6. – URL: <http://edrf.ru/article/19-06-2019> (дата обращения 14.05.2020)
2. Богомолова Е. В. Экономический анализ [Электронный ресурс]: практикум / Богомолова Е. В. - Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2016. - 65 с.
3. Обоснование методики для оценки эффективности технического перевооружения предприятий теплоэнергетики/ С.В. Фирцева, О.Е. Перевозчикова. – Текст: печатный // Энергосбережение и инновационные технологии в ТЭК, 2019. - С.46-49.
4. Обоснование расчета ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов / Фирцева С.В., Щербакова Е.Н., Корпусова Н.С. – Текст: печатный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. - С.488-496.

СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 34

Экзекова Л.М. Правовая поддержка развития возобновляемых источников энергии в России

Legal support for the development of renewable energy in Russia

Экзекова Л.М.

магистрант кафедры гражданского права, корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

магистрант кафедры предпринимательского права, Университет прикладных наук, бизнеса и дизайна г. Висмар, Германия

Ekzekova L.M.

graduate student of the Department of Civil Law, Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg, Russian Federation;

Undergraduate, Department of Business Law, University of Applied Sciences, Business and Design Wismar, Germany

***Аннотация.** В статье исследуется проблема формирования нормативно-правовой базы в сфере возобновляемой энергетики в России, а также предложены возможные меры поддержки развития и использования ВИЭ, в частности, создание инновационного территориального кластера.*

***Ключевые слова:** энергия, традиционная энергетика, возобновляемые источники энергии, инновационный территориальный кластер*

***Abstract.** The article examines the problem of forming the regulatory framework in the field of renewable energy in Russia, and also suggests possible measures to support the development and use of renewable energy, in particular, the creation of an innovative territorial cluster.*

***Keywords:** energy, traditional energy, renewable energy sources, innovative territorial cluster*

Введение

Развитие мировой экономики сопровождается постоянным увеличением добычи и потребления минеральных ресурсов, а лидирующее положение занимает энергетический комплекс. Российская Федерация является самой большой в мире по территориальному признаку страной, и обладает значительным запасом полезных ископаемых. Экономика России завязана на добывающем секторе: нефть, природный газ, уголь, руда и др., то есть потребность экономики в энергии на сегодняшний день удовлетворяется в большей степени за счет традиционных источников энергии. Количество этих источников ограничено, и они не возобновляются. Для стабилизации энергетического сектора рынка необходимо искать

возможные альтернативные пути. Поэтому сегодня развивается **возобновляемая** энергетика, то есть производство энергии на основе возобновляемых источников энергии (далее по тексту – ВИЭ), к которым закон относит энергию солнца, энергию ветра, энергию приливов, энергию вод, геотермальную энергию, энергию волн, биомассу, свалочный газ, биогаз и газ, образующийся на угольных разработках [1]. Конечно, ситуация на электрогенеративном рынке России отличается от ситуации в зарубежных странах, в частности странах Европейского Союза, тем, что последним приходится приобретать газ, нефть и уголь у третьих стран, тогда как Россия сама является производителем (причем, крупнейшим в мире) нефти и газа. Но перспективы развития ВИЭ в первую очередь связаны с их неисчерпаемостью и сравнительно большей экологической чистотой. Более того, традиционные источники сильно зависимы от уровня цен и конъюнктуры рынка. Так сейчас, в условиях пандемии коронавируса, настигшей подавляющее количество стран, в 2020 году, у ведущих компаний возникла проблема возникновения **отрицательной цены** по прогнозу. Разумеется, традиционные источники энергии являются хорошо освоенными и проверены временем в различных условиях эксплуатации. Более того, в нашей стране достаточно на данный период времени доступных традиционных ископаемых энергоносителей. Но при этом совершенно очевидны недостатки традиционной энергетики.

Возобновляемые источники энергии.

Правовая регламентация понятия возобновляемых источников энергии в РФ установлена Федеральным законом «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 года №35-ФЗ. В частности, ст. 3 35-ФЗ определяет, что «возобновляемые источники энергии – энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках [1].

Теперь следует отметить основные преимущества возобновляемой энергетики. Во-первых, использование таких источников, то есть возобновляемых, практически неисчерпаемых, позволяет использовать сырье в других отраслях экономики. Во-вторых, расположение генерирующих объектов – они устанавливаются поблизости от того места, где

будет потребляться энергия, соответственно можно сократить риски ее потери при транспортировке [2].

Справедливым будет отметить и такой важный факт, как то, что использование ВИЭ предполагает отсутствие выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и создания парникового эффекта, который неизбежно приближает нашу планету к глобальному потеплению. Таким образом с экологической точки зрения ВИЭ разумно считать более благоприятными.

Ко всем уже перечисленным преимуществам использования ВИЭ можно также добавить их практически независимую от внешних факторов локализацию – те же солнечные батареи можно установить в любом удобном месте от неиспользуемых земель до крыш домов.

Разумеется, возобновляемая энергетика имеет определенные недостатки. В целом, они связаны с ее нестабильностью, недостаточной развитостью (в частности, в России) и сильной зависимостью от климатических условий.

Понятие энергии в праве.

Понятие "энергия" является предметом исследования многих российских наук. К настоящему моменту сформировано несколько различных теорий и концепций, квалифицирующих энергию, как юридическую категорию.

Первая концепция, сторонником которой является Ю. С. Гамбаров, заключается в том, что энергию стоит рассматривать, как **вещь**, а объяснял он такую позицию тем, что любая неосязаемая вещь, которая хранится в каком-либо помещении и передается по трубам, при этом обладая ценностью и оборотоспособностью, должна рассматриваться в гражданском праве как вещь. Г.Ф. Шершеневич и А.Н. Лысенко также описывали энергию в своих трудах как «бестелесную вещь». Противником этой концепции выступал Л. Эннекцерус, оперируя прежде всего как раз тем фактом, что энергию нельзя ощутить, а вещь – это в первую очередь телесный предмет. Вещами в значении статьи 130 ГК РФ действительно являются, скорее, такие ресурсы, как, например, топливо, а не сама энергия в целом. Советское законодательство было более правильным и выбирало понятийный аппарат с большей осторожностью, в частности, оперировало таким понятием, как «энергетический ресурс».

Другая теория состоит в том, что энергия есть объект договорного права. Так, например, М. И. Брагинский представлял энергию как **объект договора** снабжения, М. М. Агарков – как объект договора подряда, а В. Г. Нестолый причислял энергию к работам и услугам. Но, исходя из этой теории, можно понять, что вне обязательственных отношений энергия использована быть не может, а это было бы абсурдным.

Существует такая позиция, что энергию можно отнести к **иному имуществу** в значении статьи 128 ГК РФ, и, на мой взгляд, она наиболее близка к истине. Этой концепции

придерживались О. А. Двинин, И. А. Лукьянцева М.Н. Малеина, Е.Л. Осипчук и многие другие авторы, утверждая, что энергию следует рассматривать как «особое, не телесное имущество».

Отдельно внимание хотелось бы уделить теории, разработанной Е. А. Сухановым, который отождествлял энергию с **товаром**. И на сегодняшний день, если мы обратимся к законодательству, энергия действительно рассматривается в большей степени как товар. В частности, ст. 3 35-ФЗ, регламентирует, что оптовый рынок электрической энергии и мощности – сфера обращения **особых товаров** – электрической энергии и мощности. Статья 2 ФЗ 08.12.2003 N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» содержит понятие товара как являющегося предметом внешнеторговой деятельности движимого имущества, отнесенных к недвижимому имуществу воздушных, морских судов, судов внутреннего и смешанного плавания и космических объектов, а также **электрической энергии и других видов энергии**. Налоговый кодекс РФ устанавливает, что товаром для целей настоящего Кодекса признается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации, а Таможенный кодекс Евразийского экономического союза включает в себя нормы (глава 41), регламентирующие особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи. В дополнение ко всему Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 N 982 "Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии" содержит перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации, к которым законодатель относит и электрическую энергию.

Таким образом, законодательство не дает прямого определения энергии как товара, но все же гражданско-правовые отношения построены в том числе именно на этой концепции понимания данной дефиниции.

Меры поддержки возобновляемой энергетики.

Итак, развитие возобновляемой энергетики в мире осуществляется в большей степени при поддержке государства. В Директиве ЕС «О поддержке ВИЭ» установлено определение мер поддержки возобновляемых источников энергии – это инструмент регулирования и/или механизм, который применяется страной-членом ЕС или группой стран-членов ЕС и поддерживает использование возобновляемых источников энергии таким образом, чтобы снизить их издержки, повысить цену продажи либо объема сбыта через обязанности по использованию таких источников либо иным путем» [3]. В целом, правовая поддержка со стороны государства в сфере развития и стимулирования развития ВИЭ, исходя из вышеизложенного, должна строиться на построении государством такой системы мер, которая

бы формально создавала выгодные и благоприятные для участников энергетического рынка условия использования возобновляемой энергетики и строительства генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии.

Очень распространено, в частности, на территории стран ЕС, и довольно известно тарифное регулирование использования ВИЭ. Существует несколько специальных тарифов и первый из них – так называемый **feed-in-tariff (FIT)**, более известный нам как «**зеленый тариф**», суть которого заключается в следующем: фиксированная оплата электроэнергии от возобновляемых источников энергии, которая превышает рыночную цену, закреплена на законодательном уровне [4]. Такой тариф стимулирует строительство домашних электростанций, чьи владельцы отдают «излишки» энергии в городскую сеть за фиксированную плату. В дополнение вопроса развития ВИЭ посредством стимулирования использования домашних электростанций следует отметить еще один способ поддержки их владельцев – это так называемый **взаимозачет (net metering)**, суть которого заключается в том, что, когда энергия не может добываться из ВИЭ (безветренная погода или ночное время суток), потребитель может брать электричество из общей сети. При этом в конце месяца ему в любом случае зачтут стоимость тех киловатт-часов, которые были сброшены в общую сеть, когда ВИЭ могли вырабатывать энергию.

Также существует модель **feed-in-premium**, и отличие ее от вышеизложенной модели в том, что вместо оплаты фиксированной цены предусматривается надбавка к рыночной цене. В этом случае продать электроэнергию от возобновляемых источников энергии можно как на рынке, так и через обязательные квоты, а затраты на поддержку источников энергии равняются установленным надбавкам [5].

Помимо этого, существует модель квот с так называемыми «зелеными сертификатами», когда на рынке извлекается выручка из продажи «зеленых сертификатов», а спрос на такие сертификаты формируется из введения квот на электроэнергию от возобновляемых источников энергии [6]. А также модель тендеров, где влияние на рынок происходит через тендер с заданными параметрами объема и мощности производства [5]. Но они не так широко распространены, как вышеупомянутые ценовые инструменты в качестве стимулирования.

Правовая поддержка возобновляемых источников энергии в России

На сегодняшний день, Россия также ставит перед собой цель стимулирования развития возобновляемой энергетики, а следовательно вопрос формирования соответствующей нормативной правовой базы в этой области становится все более актуальным и для нашей страны.

Стоит отметить, что в России до недавнего времени не существовало законодательного закрепления какого-либо тарифа, согласно которому государство закупало бы электроэнергию,

выработанную ВИЭ по фиксированной цене, чтобы стимулировать физические лица использовать такие источники. Хотя на практике уже встречались случаи, когда физическое лицо передавало энергию городу. Так, например, житель Калининградской области, Сергей Рыжиков, окончивший университет по специальности «радиофизика и электроника», в 2017 году установил солнечные панели на крыше своего дома. При этом целей в виде экономии электроэнергии или заработка на продаже энергии сетевой компании изначально не стояло. Перебои в электричестве в Калининграде также происходят редко, так что, по словам Сергея, вопрос стоял исключительно попытке реализации идеи использования ВИЭ, а городская энергосетевая компания к этому отнеслась с большим энтузиазмом, заявив, что подобное – прецедент для страны [7].

Рассмотрим основные правовые нормы, регулирующие отношения в сфере использования и развития ВИЭ в России на сегодняшний день.

Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим использование ВИЭ на территории РФ, является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который дает определение понятию ВИЭ, а также указывает виды таких источников энергии.

В конце прошлого года к данному закону вступили в силу поправки – Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. N 471-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об электроэнергетике" в части развития микрогенерации". Этот Закон ввел такой термин, как **«объекты микрогенерации»**. В частности, статья 3 регламентирует, что объект микрогенерации – объект по производству электрической энергии, принадлежащий на праве собственности или ином законном основании потребителю электрической энергии, энергопринимающие устройства которого технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства с уровнем напряжения до 1000 вольт, функционирующий в том числе на основе использования возобновляемых источников энергии и используемый указанным потребителем для производства электрической энергии в целях удовлетворения собственных бытовых и (или) производственных нужд, а также в целях продажи в порядке, установленном основными положениями функционирования розничных рынков, в случае, если объем выдачи электрической энергии таким объектом по производству электрической энергии в электрическую сеть не превышает величину максимальной присоединенной мощности энергопринимающих устройств указанного потребителя и составляет не более 15 киловатт и если для выдачи электрической энергии такого объекта в электрическую сеть не используется электрическое оборудование, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, в том числе входящее в состав общего имущества многоквартирного дома [1].

Реализация электроэнергии гражданами при этом не признается предпринимательской деятельностью и, соответственно, не облагается налогом на доходы физических лиц (НДФЛ).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что ни в российском, ни в международном определении микрогенерации нет прямого указания на то, что микрогенерация должна строиться именно на основе возобновляемых источников энергии. Тогда, например, это могут быть не только солнечные панели и ветроустановки, но и дизель-генераторы, которые используются как резервные, а где-то и как основные, источники электроэнергии для частного дома, тоже можно отнести к объектам микрогенерации. Получается, что в сети все равно смешиваются «грязные» и «чистые» киловатты.

Более того, в зарубежных странах энергия, которая получена с использованием микрогенерации возобновляемых источников энергии и отдается в сеть, покупается энергетическими компаниями по цене, превышающей цену при продаже электричества потребителям, а разницу компенсирует государство. В России же излишки энергии будут закупаться по средней (не выше) цене оптового рынка. Другими словами, собственники солнечных и ветряных установок будут продавать свою энергию в полтора, а то и в два раза дешевле той, что закупали бы как обычные потребители. А учитывая довольно высокую стоимость ветроустановок и солнечных панелей, такой подход снизит стимулирующий эффект принятой поправки.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что несмотря на то, что речь идет о генерирующем объекте, принадлежащем потребителю, функционирующем в том числе на основе использования ВИЭ и служащем как для бытовых нужд, так и для продажи, а равно о «домашней электростанции», мы не можем сказать, что микрогенерацию, введенную 471-ФЗ, стимулируют однозначно «зеленые тарифы», хотя норма весьма близка по значению. На упомянутый выше взаимозачет с энергосбытовой компанией в полноценном его виде рассчитывать пока тоже не приходится.

В любом случае, это большой прогресс в сфере развития ВИЭ, так как закон оказывает в определенной степени воздействие на сегмент микрогенерации ВИЭ, но насколько он эффективен при данной его формулировке, оценить довольно сложно. Возможно, практика применения сформирует более точные понятия и определения в этом сегменте.

В дополнение к уже указанному, 35-ФЗ также устанавливает и регулирует полномочия органов государственной власти. Правительство РФ:

- 1) утверждает основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики, содержащие целевые показатели объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии;

2) устанавливает правила, критерии и порядок квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии;

3) осуществляет поддержку использования возобновляемых источников энергии, утверждает критерии для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных в соответствии с положениями пункта 3 статьи 33 настоящего Федерального закона квалифицированными генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии;

4) определяет механизм стимулирования использования возобновляемых источников энергии путем продажи электрической энергии, произведенной функционирующими на их основе квалифицированными генерирующими объектами, на оптовом рынке по равновесным ценам оптового рынка с учетом надбавки, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или путем продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов в объеме производства электрической энергии на основе использования возобновляемых источников энергии с применением механизма торговли мощностью, предусмотренного правилами оптового рынка для продажи мощности указанных генерирующих объектов [8].

Далее, важным аспектом 35-ФЗ является статья 3, регламентирующая особенности, правовой статус и полномочия организаций коммерческой инфраструктуры. Советом рынка в значении указанной статьи является некоммерческая организация, образованная в организационно-правовой форме ассоциации (союза) в виде некоммерческого партнерства и объединяющая на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии. Деятельность совета рынка осуществляется в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях (Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"). Таким образом Ассоциация «НП Совет рынка» есть основной регулятор на оптовом и розничном рынках электроэнергии. Закон устанавливает основные функции Совета рынка, осуществляемые им, в том числе, и при реализации проектов в сфере возобновляемых источников энергии, таких как:

1) признание генерирующих объектов функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированными генерирующими объектами;

2) ведение реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на основе использования возобновляемых источников энергии.

Зеленые сертификаты

Совет рынка выступил с инициативой введения в России так называемых **«зеленых сертификатов»**, над концепцией которой работал еще в 2018 году. Суть системы обращения сертификатов заключается в подтверждении производства электроэнергии с помощью возобновляемых источников энергии. После этой инициативы данная система прошла доработку в Минэкономразвития РФ и легла в основу федерального законопроекта Минэнерго РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением низкоуглеродных сертификатов». Данный проект был подготовлен в рамках исполнения Поручения Председателя Правительства РФ от 26.10.2019 № ДМ-П13-9288 о развитии системы цифровой сертификации электроэнергии, производимой на ВИЭ, а также созданию системы обращения «зеленых сертификатов» с учетом необходимости достижения целей Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и принятого Россией в 2019 году Постановлением Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 "О принятии Парижского соглашения".

Итак, проектом Закона о введении сертификатов регламентировано, что **низкоуглеродный сертификат** – это электронный документ, который выдается по факту производства электроэнергии с использованием атомной и/или ВИЭ на квалифицированном генерирующем объекте.

Сертификат – объект гражданских прав. Он может быть отчужден и переходить от одного лица к другому любыми допущенными законодательством РФ способами [9]. Сертификаты находятся в свободном обращении, а их выдача происходит по заявлению владельца низкоуглеродных источников энергии. Таким образом, получение зеленого сертификата – право, а не обязанность собственника генерирующего объекта. Его покупка и погашение дают право потребителям низкоуглеродной энергии предоставлять ее третьим лицам, а также распространять различного рода информацию о том, что потребление энергии производится посредством обеспечения электроэнергии на низкоуглеродном источнике энергии, в следствие чего деятельность лица (владельца сертификата) и/или ее результаты, а также применяемые технологии при осуществлении деятельности лица (владельца сертификата) связаны с электроэнергией, которая производится на основе использования ВИЭ.

Среди существующих на сегодняшний день нормативно-правовых актов в сфере возобновляемых источников энергии также необходимо отметить Постановление Правительства РФ № 426 от 03.06.2008 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии», которое регламентирует правила квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе

использования ВИЭ. Положение распространяет свое действие на участников оптового и розничных рынков, владеющих генерирующими объектами возобновляемых источников энергии, а также на Ассоциацию «НП Совет рынка».

Также существует Распоряжение Правительства РФ от 04.10.2012 N 1839-р «Об утверждении комплекса мер стимулирования производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии», объект регулирования которого прямо указан в самом наименовании документа.

Разумеется, для большего стимулирования использования участниками рынка ВИЭ, требуются и такие меры, как налоговое регулирование. Например, освобождение от земельного налога земельных участков, которые заняты объектами и установками по использованию ВИЭ.

Также достаточно эффективной мерой поддержки развития ВИЭ в России будет введение экологического налога, который будут оплачивать те организации, в процессе деятельности которых происходит негативное воздействие на окружающую среду. Впрочем, такой законопроект уже есть: согласно Разъяснению Минфина России от 14.08.2018 "По законопроекту об экологическом налоге" экологический налог в будущем заменит экологический сбор, который существует на данный момент [10]. При этом при замене ставка не изменится. Экологический сбор уплачивается производителями, импортерами товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, в случае недостижения нормативов утилизации в отношении тех товаров (упаковки), которые включены в Перечень, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2017 N 2970-р (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении перечня товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств» [11]. В случае нарушения в виде уклонения от уплаты экологического сбора ст.8.41.1 КоАП предусматривает административный штраф в размере до 7 тысяч рублей для должностных лиц, не менее 500 тысяч рублей для юридических лиц и не менее 250 тысяч рублей для предпринимателей, которые работают без оформления ЮЛ [12].

Договорные отношения в сфере возобновляемой энергетики

В дополнение к уже указанным существует также механизм для привлечения инвестиций в электроэнергетику, и осуществляет свое действие он через договоры о предоставлении мощности в отношении ВИЭ (далее по тексту – ДПМ). Такой договор заключается по итогам конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству объектов возобновляемых источников энергии. В целях реализации данного механизма стимулирования Наблюдательным советом НП «Совет рынка» была принята Стандартная форма Договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе

использования возобновляемых источников энергии. По ДПМ собственники генерирующих объектов ежемесячно получают фиксированную оплату за установленную мощность.

Для участия в связанном с ВИЭ проекте юридическое лицо должно в первую очередь заключить договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электроэнергии, то есть стать членом «НП Совет рынка» – исходя из содержания Стандартной формы Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка электроэнергии, с изменениями от 22 апреля 2019 года, утвержденными решением Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» (Протокол заседания Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» № 9/2019 от 22 апреля 2019 года).

После этого субъект оптового или розничного рынков электроэнергии получает право заключить договор на поставку мощности путем создания квалифицированного генерирующего объекта возобновляемой энергии.

Заключение такого договора состоит из следующих этапов:

- 1) АО «Администратор торговой системы» (АТС) организует отбор на заключение договора поставки, к участию в котором приглашаются потенциальные поставщики мощности;
- 2) Предметом договора является создание объекта возобновляемой энергии в соответствии с согласованными параметрами мощности, местом расположения и сроками;
- 3) По исполнению обязательства поставщик мощности обязан подать заявку на признание такого объекта квалифицированным генерирующим объектом возобновляемой энергии.

Такие отборы проводятся ежегодно с 2013 года и в отношении следующих видов генерирующих объектов: солнечная генерация, ветряная генерация и гидрогенерация. К отборам могут быть допущены участники оптового рынка, зарегистрировавшие условные группы точек поставки генерации в отношении генерирующего объекта, который и будет построен по итогам отбора. Перечень проектов ВИЭ, победивших в отборе, публикуется на сайте АТС не позднее 30 июня года проведения конкурсного отбора [13].

Так, 11 июня 2019 г. АО АТС был опубликован перечень проектов ВИЭ, отобранных по результатам отбора, среди которых два крупных проекта в сфере ВИЭ. Во-первых, это проект солнечной генерации, который осуществляется ПАО «Фортум» в Ставропольском крае. Данный проект предполагает в 5,600 МВт к 2022 году.

Во-вторых, был также отобран проект ветряной генерации, который осуществляется ПАО «Энел Россия» также в Ставропольском крае и предполагает выработку планового объема мощности в 71,250 МВт к 2024 году.

Необходимо отметить ведущую российскую компанию группы «Энел» ПАО «Энел Россия», которая выиграла тендер на строительство в Ростовской области ветропарка общей мощностью

90 МВ. Данный ветропарк, первый в регионе, начал свою работу уже 1 марта 2020 года. Еще один их проект, выигравший тендер – ветропарк в Мурманской области с суммарной мощностью 201 МВт. Свое производство электроэнергии он начнет к 2021 году.

Существуют и другие крупные компании в сфере строительства ВИЭ. Так, например, АО «ВетроОГК» (подконтрольная компания госкорпорации «Росатом») реализует проекты с общей мощностью около 360 МВт на ветряных электростанциях, и построены они будут уже в период с 2020-2022 гг. в Адыгее, Краснодарском крае и других регионах России.

Fortum Energy – совместное предприятие ООО «Фортум» и госкорпорации «Роснано» – выиграло тендеры на строительство ветропарков общей мощностью около 1000 МВт., которые, согласно проекту, должны быть введены в эксплуатацию до 2022 гг. Впрочем, в рамках проекта уже начала поставлять энергию Ульяновская ВЭС-2.

Создание инновационного территориального кластера как способ развития ВИЭ

Для того, чтобы обеспечить национальной экономики конкурентоспособность, секторы, приносящие выгоду для других отраслей и населения, должно быть инновационно развиты.

В целом, инновации в сфере энергетики для России является довольно существенным сегментом, и в качестве одного из многочисленных примеров можно привести развитие **инновационных территориальных кластеров**, что подчеркивается в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», а также в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». В Санкт-Петербурге на сегодняшний день существует Кластер развития инноваций в энергетике и промышленности. И хотя пока это единственный Кластер развития в сфере именно энергетики (всего в СПб сейчас 16 территориальных кластеров) и сосредоточен он в большей степени на традиционной энергетике, это не исключает вероятности в дальнейшем создания Кластера с целью развития использования ВИЭ. Легальное определение инновационного территориального кластера, которое было бы закреплено в законе, отсутствует. Действующее российское законодательство (ст. 3 ФЗ-488 от 31.12.2014 «О промышленной политике в Российской Федерации») содержит легальное определение понятия «промышленный кластер» – это «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации». Обращаясь к доктрине за определением кластера, разумеется, в первую очередь мы обязаны трудам основоположника кластерной теории Майкла Портера, который в 1990 году представил понятие кластера следующим образом: кластеры – это группа близкорасположенных и связанных между собой

предприятий и сопутствующих им организаций, работающих в определенной отрасли и дополняющих друг друга.

Законодательно закрепленных норм относительно вопроса территориальной принадлежности Кластера не выявлено. Анализ законодательства РФ, в частности Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 188 "Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров", позволил найти существующую норму, а именно ч. 23 данного Постановления, регламентирующую, что если территориальный кластер располагается на территории 2 субъектов РФ и уполномоченный орган каждого из них определил мероприятия, на реализацию которых будет направлена субсидия, с высшим исполнительным органом государственной власти каждого из указанных субъектов Российской Федерации заключается отдельное соглашение. Данная норма интересна не только с точки зрения рассмотрения вопроса о территориальной принадлежности Кластера, хотя таким образом и полагается, что ограничений по территориальному признаку однозначно не устанавливается, но и субсидирования такого Кластера в случае его возможной территориальной принадлежности другому субъекту РФ.

Роль инновационных кластеров в экономике весьма значительна, а среди основных положительных составляющих можно отметить тот факт, что участники-организации совместными средствами и усилиями решают отдельные инновационные задачи различных сфер жизни [14].

Несмотря на многочисленные положительные стороны кластеров, необходимо указать и на некоторые отрицательные аспекты. Так, крупные кластерные объединения могут признаваться группой лиц по смыслу ст. 9 ФЗ-135 от 26.07.2006 «О защите конкуренции», и, соответственно, «установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное». Группы лиц могут быть признаны субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке (ст. 5 ФЗ-135), и, в связи с этим, подвергаться особому контролю со стороны антимонопольного органа, то есть подвергаться высокой степени административно правового воздействия.

Правовая регламентация общего порядка организации (создания) Кластера отсутствует, а равно каждый Кластер создается в индивидуальном порядке.

Если рассматривать все Кластеры, функционирующие на настоящий период времени в Санкт-Петербурге, то так, например, с 26 по 27 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге состоялась III Санкт-Петербургская международная конференция кластеров «Кластеры

открывают границы. Евразийский путь». Организатором конференции выступил Центр кластерного развития АО «Технопарк Санкт-Петербурга» при поддержке Минэкономразвития РФ и Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга. 27 апреля в ходе круглого стола «Развитие Арктики через реализацию кластерных проектов» прошло официальное подписание учредительных документов по формированию Промышленного кластера морской робототехники. А, вот, один из пилотных Кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций г. Санкт-Петербурга» был создан во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета РФ, а также решений Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям Минэкономразвития России и утвержден Поручением Председателя Правительства Российской Федерации по итогам конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров.

К слову, учитывая, как мощно курируются государством на территории нашей страны Кластеры, реализация такого Кластера с сфере ВИЭ была бы еще одним большим шагом на пути к их развитию.

7 сентября 2012 года на сайте Минэкономразвития РФ был представлен доклад «О предложениях по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров». В качестве основных инструментов поддержки кластеров были предложены следующие:

- предоставление субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на цели реализации мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных кластеров;
- обеспечение поддержки реализации мероприятий программ развития пилотных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации;
- привлечение государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров [15].

Минэкономразвития предлагало распространить на инновационные территориальные кластеры те преференции, которые законодательно предусмотрены для участников проекта «Сколково», а это, согласно Налоговому кодексу РФ, ФЗ-402 "О бухгалтерском учете" и ФЗ-244 «Об инновационном центре «Сколково» – освобождение от налога на прибыль, налога на имущество и пониженные тарифы страховых взносов.

Также хотелось бы обратить внимание на вопрос организационно-правовой формы Кластеров.

1. Анализ 1) Распоряжения Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020

года» и 2) Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 19.09.2018) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика", который включает в себя Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров, позволяет отметить, что перечень условий предоставления субсидий территориальным Кластерам не включает в себя предоставление каких-либо учредительных документов.

2. Из содержания п. 6 Постановления становится понятно, что между участниками-организациями нет какого-либо единого соглашения. Договор заключается лишь между специализированной организацией и организациями-участниками.

3. Легальное определение инновационного-территориального кластера, которое было бы закреплено в законе, как уже было изложено выше, отсутствует. ФЗ-488 от 31.12.2014 "О промышленной политике в Российской Федерации" определяет значение промышленного кластера как совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта РФ или на территориях нескольких субъектов РФ. Из данного определения также становится ясным, что кроме территориальной близости и функциональной зависимости Законодатель никаких обязательств между участниками кластеров не закрепляет.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии какой-либо организационно-правовой формы Кластера.

Еще один вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках ознакомления и дальнейшего практического применения информации – это требования к участникам-организациям и их необходимое число для формирования Кластера.

Многие Кластеры СПб имеют закрытый перечень участников, который был сформирован на момент его создания, а равно вступить в такие кластеры сейчас нельзя. Конкретное количество участников не установлено, круг организаций, вовлеченных в кластерную кооперацию, условиями конкурса не устанавливаются, что позволяет допускать, что количество участников такого Кластера не ограничено. Какая-либо четкая правовая регламентация требований к организациям-участникам не выявлена. Само понятие Кластера, содержащееся в нормативных документах определяет, что основными требованиями к участнику являются 1) его возможность осуществления деятельности по реализации инновационных проектов и (или) способствовать осуществлению этой деятельности согласно специализации Кластера, содержащейся в утверждающем его документе, в указанном случае это информационно-

коммуникационные технологии, электроника, приборостроение, и 2) его расположение на территории Кластера.

Субъекты РФ могут выступать с **кластерной инициативой**. Кластерные инициативы в широком смысле есть инструмент региональной кластерной политики, реализуемый совместно с субъектами кластерных объединений организаций, а в узком понимании – это проект, осуществляемый участниками кластера, нацеленный на развитие данной интегрированной структуры в регионе [16].

С кластерной инициативой могут выступать международные организации, представители органов власти федерального и регионального уровня, компании с государственным участием, бизнес-субъекты, представители науки и образования, физические лица. Так, например, согласно Распоряжению Правительства РФ от 11.06.2013 N 962-р «Об утверждении Стратегии развития индустрии детских товаров на период до 2020 года и плана первоочередных мероприятий на 2013 - 2015 годы по ее реализации» в 2012 году автономной некоммерческой организацией "Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов" началась разработка проекта "Создание инновационно-промышленного кластера "Территория детства".

Вразработанных Министерством экономического развития Российской Федерации «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ» кластерная инициатива определяется как «скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального отраслевого кластера с вовлечением и непосредственным участием ключевых участников кластера: компаний, ассоциаций, образовательных учреждений и др.».

Процесс реализации кластерных инициатив включает следующие этапы: инициирование, разработку стратегии и плана действий по развитию кластера, формирование ассоциации участников кластера, реализацию программы развития, мониторинг и оценку эффективности. [17].

Можно заключить, что кластерные инициативы являются существенным элементом, стимулирующим развитие кластеров, а выступить с ними может даже физическое лицо, заинтересованное в масштабном развитии ВИЭ на территории РФ.

Заключение

Таким образом, можно ожидать рост производства электроэнергии электростанциями на основе возобновляемых источников энергии за счет реализации проектов договоров о предоставлении мощности в отношении ВИЭ, а также при поддержке государством объектов микрогенерации, где выработанная последними энергия будет покупаться энергетическими компаниями по цене, превышающей цену при продаже электричества потребителям, а разницу

будет компенсировать государство. Существует необходимость введения налоговых льгот и преференций, а также значительным шагом было бы создание на территории субъектов РФ инновационных территориальных кластеров развития ВИЭ. В любом случае, те изменения в законодательстве, которые имеют место быть на сегодняшний день уже являются предпосылками к большим переменам в сфере энергетического права и энергетики РФ в целом, а практика применения, которая еще не сформирована, установит ориентир на дальнейшие поправки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об электроэнергетике".
2. А.Э. Мельгуй, Л.В. Ермакова, Н.Н. Ковалева, А.Ф. Ковалев. Актуальные вопросы экологического учета затрат // Вестник Брянского государственного университета. – 2018(1).
3. Директива ЕС «О поддержке ВИЭ»/Richtlinie 2009/28/EG des Europäischen Parlaments.
4. Baumol, Oates 1971 – Baumol W. J., Oates W. E. The Use of Standards and Prices for Protection of the Environment // Swedish Journal of Economics – 1971 - Vol. 73, с. 42-54.
5. М. Шклярук. Комплексный подход к оценке эффективности систем поддержки развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012.
6. Schwarz etc. 2008 – Schwarz H.-G., Dees P., Lang C., Meier S. Quotenmodelle zur Forderung von Stromerzeugung aus Erneuerbaren Energien: Theorie und Implikationen. IWE Working Paper Nr. 01-2008. Erlangen, Februar 2008.
7. А. Воздвиженская, У. Вылегжанина (Калининградская область) // Российская газета – Федеральный выпуск № 58(7224). – 2017.
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 N 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года».
9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020).
10. Разъяснение Минфина России от 14.08.2018 "По законопроекту об экологическом налоге".

11. Информация Минприроды России "Об актуальных вопросах исполнения "расширенной" ответственности производителей, импортеров товаров (далее - РОП)" // СПС Консультант.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
13. Регламент проведения отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. Приложение № 27 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка от 01.04.2020 г.
14. Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Научный журнал – Проблемы прогнозирования. – 2010.
15. Государственный доклад Минэкономразвития России «О предложениях по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров» от 7 сентября 2012.
16. А. Г. Афонина. Кластерные инициативы и проекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 35–39.
17. Л. И. Проняева. Кластерные инициативы как инструмент развития конкурентоспособной экономики. // Вестник ВГУ. Экономика и управление, 2018.- №1 – С. 43-52.

СЕКЦИЯ 7. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 34

Бельтюкова С.М., Бакунов А.М. Роль малого и среднего бизнеса в экономике страны

The role of small and medium-sized businesses in the country's economy

Бельтюкова Светлана Михайловна

Старший преподаватель
кафедры «Экономика и финансы»
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Бакунов Андрей Марсилевич

Студент 2 курса Гр. ЭЛП-186з
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Belyukova Svetlana
Senior Lecturer
Department of Economics and Finance
Perm National Research Polytechnic University, Perm
Bakunov Andrey
2nd year student Gr. ELP-18bz
Perm National Research
Polytechnic University, Perm

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены роль и значимость малого и среднего бизнеса, перечислены конкурентные преимущества малого и среднего бизнеса, отражены критерии отнесения организаций и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства.*

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, специальные налоговые режимы, финансовая поддержка, социальные и экономические задачи, функции малого и среднего бизнеса.*

***Abstract.** This article discusses the role and importance of small and medium-sized businesses, lists the competitive advantages of small and medium-sized businesses, reflects the criteria for classifying organizations and individual entrepreneurs as small and medium-sized businesses.*

***Keywords:** small and medium business, special tax regimes, financial support, social and economic tasks, functions of small and medium business.*

Малое и среднее предпринимательство является важным субъектом экономической деятельности любой страны, ведь без его участия развитие и формирование самой структуры экономики практически невозможно. Роль малого и среднего бизнеса значима, так как данный бизнес позволяет увеличивать количество рабочих мест, развивать конкуренцию и как следствие повышать качество товара, создавая разные ценовые сегменты [1-4,6].

В настоящее время малый и средний бизнес имеет право на финансовую поддержку государства, специальные налоговые режимы и упрощенный доступ к закупкам товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Малый и средний бизнес, с одной стороны, имеет черты, характерные, в общем, для предпринимательской деятельности, с другой - имеет свои отличительные особенности, которые позволяют рассматривать его как самостоятельный объект изучения[1-3,6].

В современной экономике малое и среднее предпринимательство играет важную роль в решении экономических и социальных задач[4]:

- помогают в укреплении и становлении рыночной экономики;
- принимают участие в формировании бюджета;
- отвечают за занятость населения, предоставляя рабочие места;
- внедряют в экономику новые товары и услуги, научные инновации;
- создают условия для здоровой конкуренции на рынке товаров и услуг;
- помогают крупным фирмам в решении вспомогательных задач и другие.

Малые предприятия, осваивая оригинальные нововведения и активно стимулируя процесс производства, расширяют ассортимент и качество товаров, работ и услуг. Они являются связующим звеном различных секторов рынка, способно мобильно концентрировать свои ресурсы и сравнительно быстро окупаться [4].

Также малый и средний бизнес способствует снижению уровня цен, поддерживает структурную гибкость экономики и постоянное внимание производителей к потребительскому спросу и качеству продукции.

Нормативно-правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом №209 от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[12]. Одним из ключевых моментов при определении статуса малого и среднего бизнеса является определение его категории, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Критерии отнесения организаций и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства[10-12].

Критерий	Характеристика	Нормативный акт
Критерии, общие для всех		
Предельное значение среднесписочной численности работников за предыдущий календарный год	15 человек – для микропредприятий; 16–100 человек – для малых предприятий; 101–250 человек – для средних предприятий	п. 2 ч. 1.1 ст. 4 Закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ
Доходы за год по правилам налогового учета не превысят:	120 млн руб. – для микропредприятий; 800 млн руб. – для малых предприятий; 2000 млн руб. – для средних предприятий	п. 3 ч. 1.1 ст. 4 Закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265
Дополнительные критерии для ООО		
Суммарная доля участия в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) организации ¹	Не более 25 процентов принадлежит: – государству, субъектам РФ; – муниципальным образованиям; – общественным и религиозным организациям (объединениям); – благотворительным и иным фондам	п. 1 ч. 1.1 ст. 4 Закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ
	Не более 49 процентов принадлежит: – иностранным организациям; – организациям, которые не являются субъектами малого и среднего предпринимательства	

С 1 июля 2016 года заработал единый общедоверальный реестр субъектов малого и среднего бизнеса. Он действует на постоянной основе и объединяет все необходимые сведения, которые подтверждают статус малого или среднего предприятия[8].

На данный момент Федеральная налоговая служба публикует все сведения на официальном сайте nalog.ru. Данные реестра субъектов малого и среднего бизнеса являются открытыми [5].

Располагая рядом конкурентных преимуществ, малые и средние предприятия выполняют следующие функции:

- наличие большого количества небольших предприятий способствует развитию конкурентной среды, что в свою очередь, ведет к расширению ассортимента и повышению качества продукции.
- увеличение числа собственников делает малое и среднее предпринимательство основой формирования среднего класса.
- малый и средний бизнес создает новые рабочие места, что снижает уровень безработицы и способствует уменьшению социальной напряженности.
- малый и средний бизнес вследствие своей способности быстро подстраиваться под изменения на рынке придает экономике гибкость и мобильность.
- раскрытие талантов людей, эффективное использование их творческих способностей, активизация научно-технического прогресса, создание инноваций.
- малый и средний бизнес содействует крупным корпорациям путем предоставления различных услуг, обслуживания, поставки комплектующих.

Эффект, который малый и средний бизнес оказывают на экономику, обуславливается именно их отличительными особенностями[2]:

- относительно небольшой размер стартового капитала и сравнительно невысокие расходы значительно упрощают процесс создания небольшого предприятия и создают условия для получения большего дохода, а, следовательно, и развития.
- оперативность в принятии решений. Отсутствие бюрократизма, свойственного крупным корпорациям, ускоряет процесс принятия важных решений, что делает управление компанией более простым и эффективным. Особенно это касается индивидуальных предпринимателей, которые имеют полную свободу действий и не обязаны получать согласие партнеров для принятий того или иного решения.
- в отличие от крупных компаний, малый и средний бизнес имеет более гибкую структуру, что позволяет им быстрее адаптироваться к изменениям ситуации на рынке и вносить необходимые корректировки.

Несмотря на то, что малые предприятия вносят большой вклад в экономику страны, имеются так же и серьезные трудности:

1. ограниченность реального доступа субъектов малого предпринимательства к финансово – кредитным ресурсам, так как у большинства из указанных субъектов отсутствует необходимое залоговое обеспечение и кредитные истории;
2. нерешенность на практике проблем, связанных с административными барьерами со стороны контролирующих органов и управления сдерживающих развитие предпринимательства;
3. нехватка квалифицированных кадров. Острой является проблема поиска квалифицированных рабочих, которая возникла в результате разрушения системы среднего профессионального образования.

Однако, сравнивая малый и средний бизнес с крупными компаниями, можно выделить и ряд недостатков:

- несмотря на высокую способность к адаптации, малые и средние предприятия более чувствительны к экономическим изменениям. Во время серьезных колебаний в экономике в первую очередь страдает именно малый и средний бизнес. Доказательством этого служит самоизоляция в связи с коронавирусом. То есть для малого бизнеса характерен более высокий уровень риска, нежели для крупного.
- относительно крупных компаний, малый и средний бизнес располагают гораздо меньшим объемом финансовых средств, что, в определенной мере, препятствует их развитию.
- сомнения и недоверие со стороны крупного бизнеса и государственных учреждений. Крупные предприятия, скорее всего, предпочтут сотрудничать с себе «подобными» фирмами, имеющими определённый авторитет на рынке, чем с маленькими, никому не известными компаниями. То же касается и финансовых организаций, которые с большей охотой предоставляют кредиты крупным предприятиям, чем малым. Кроме того, малому и среднему бизнесу зачастую сложнее получить разрешение на определенные виды деятельности[1-2,4].

Таким образом, на сегодняшний день малый и средний бизнес оказывает огромное влияние почти на все сферы жизни общества. Устойчивый рост российской экономики невозможно представить без масштабного развития малого и среднего бизнеса, которое потенциально способно решать целый ряд жизненно важных для государства задач.

Библиографический список

1. Баженов Ю.К., Баженов А.Ю. Малое предпринимательство. - М.: Инфра-М, 2015. - 413 с.;
2. Есипова М. С. Об определении субъектов малого предпринимательства для целей государственной поддержки и налогообложения // Налоговый вестник. 2015. № 11. С. 3-7.
3. Институт экономики роста им. Столыпина П.А./ Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир. [Электронный ресурс] URL: <http://stolypin.institute/novosti/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/> (дата обращения: 21.05.2020);
4. Метелкин А. Е. Предприятия малого бизнеса: современное состояние и тенденции развития // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 129-132.
5. Налоговая аналитика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm/> . - Загл. с экрана.
6. Негребецкая О. В. Новый Реестр малых предприятий в работе бухгалтера / // Зарплата.2016. № 10. С. 12-13.
7. Федеральная налоговая служба/Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.[Электронный ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 21.05.2020);
8. Федеральная служба государственной статистики Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./ М 19 Росстат. - М., 2019. - 78 с;
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm. - Загл. с экрана.
10. Федеральный закон от 02.04.2014 N 52-ФЗ (ред. 29.12.2017) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"/п.1/ст.2;
11. Федеральный закон от 03.07.2016 N 243-ФЗ (ред. 28.12.2017) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование";
12. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. 02.08.2019) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"/ ст.4.

УДК 33

Карсанова Е.С., Волгин О.С. Федерализм и демократия в швейцарском измерении

The federalism and democracy in swiss dimension

Карсанова Елена Созрикеевна,

доктор политических наук, профессор
кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета
управления;
доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

Волгин Олег Степанович,

доктор философских наук, профессор
кафедры Регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала МГИМО,
профессор кафедры Государственного управления МГИМО МИД России, г. Москва.
Karsanova Elena Sozrikoevna,
Doctor of Science (Political Science), Professor at the Institute of Public Administration and Law, of the State
University of Management,
Department of Public Administration and Political Technologies
Docent at the Political Science Department
of the Financial University of the Russian Federation, Moscow.
Volgin Oleg Stepanovich,
Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor at the Department
of Regional Governance and National Policy, Odintsovo Branch;
Associate Professor at the Department of Public Administration, MGIMO University of the RF Ministry of
Foreign Affairs, Moscow.

***Аннотация.** Статья посвящена институциональному анализу швейцарской национальной политики. Исходная гипотеза сводилась к предположению, что политическая институционализация этнокультурного разнообразия и децентрализованная конституционная политика может не только принимать, но и уравнивать противоположные интересы этнических групп в многонациональном государстве. Следуя последовательному характеру аргументации, частично анализируется структура политических сетей в Конфедерации, инфраструктура отношений, через которые проходит политическая мобилизация граждан. Основное внимание уделяется тем аспектам, которые имеют отношение к швейцарскому пониманию национального государства: конституционная политика, федерализм, «референдарная» демократия, компромиссная политическая культура.*

Швейцария является эмпирическим доказательством того, что федерализм и демократия, преобразованные из функциональных парадигм в общенациональные и объединяющие ценности, могут стать действенными инструментами непрерывного перераспределения власти и урегулирования межэтнических проблем в полиэтнической федерации.

***Ключевые слова:** Швейцария, федерализм, демократия, конституционная политика, полиэтническая федерация, этнополитика.*

***Abstract.** This article is devoted to institutional analysis of national policy in Switzerland. The basic hypothesis of the article states that political institutionalization of ethno-cultural diversity and decentralized constitutional policy in multi-ethnic sphere of Confederation cannot only take into account but also reconcile contradictory interests of different ethnical groups.*

Investigating the peculiarity of Swiss political net, infrastructure of political relations that ensures political mobilization of citizen, the author put the main attention to that aspects of domestic policy, which disclose the specific Swiss attitude to the notion of national state: such as constitutional policy, federalism, "referendum democracy", and culture of political compromise.

The Author asserts that Switzerland is the vivid proof of the political idea, that federalism and "referendum democracy" being transformed from functional paradigm to real national and united national values may become the effective instruments of gradual redistribution of power and reconciliation of multiethnic problems in Confederation

Keywords: Switzerland, federalism, democracy, constitutional policy, multiethnic federation, ethno-politics.

Политическую историю Швейцарии можно суммировать как непрерывное перераспределение власти для обеспечения максимально возможного уровня самоуправления кантонов с низким уровнем централизации. Сохранение и развитие структурного, преимущественно кантонального разнообразия узаконило конфедерацию, а затем и федерацию. В ряде современных полиэтнических государств федерализм выступает эффективным механизмом для нахождения баланса интересов между различными этнокультурными группами. Но в отличие от подавляющего большинства зарубежных федераций, швейцарская политическая парадигма опирается не на универсальные либеральные ценности, а на коллективные права и интересы местных сообществ. Для Швейцарии не приемлема концепция централистского государства, базирующегося на принципах либеральной (индивидуалистской) демократии. Здесь свобода никогда не понималась как индивидуальная свобода в либеральном смысле. Свободу всегда понимали как право на политическое участие в жизни страны и право определять собственную судьбу внутри общины. Поэтому идея свободы для швейцарцев всегда была идентична демократии.

В швейцарской политической традиции федерализм не имеет функции сдержек и противовесов, однако он не только весьма успешно объединяет кантоны, сохраняя этнокультурное разнообразие, но и обеспечивает их самоуправление, предлагает общие институты для решения задач, которые превосходят возможности местных сообществ. Сепарация полномочий, применение средств партиципаторной демократии являются ключевыми принципами трехуровневого федеративного устройства Конфедерации. Швейцарию можно рассматривать не иначе, как полиэтническое «государство с несколькими равноправными центрами, взаимодействующими в ассоциации»[5].

Швейцарская государственность, по словам Томаса Фляйнера, основывается на двух социальных контрактах. Один договор был заключен швейцарской нацией, а другой - народами кантонов. Социальный договор нации имеет своей целью укрепление «демократии согласия»[6]. Закрепление институциональных мест за этническими меньшинствами на коммунальном, кантональном и федеральном уровне нивелирует этнолингвистические и этноконфессиональные противоречия, а федеральные учреждения выступают не только в качестве объектов, принимающих

решения в области компетенций федерального уровня, но и выполняют интегративную функцию, устанавливая не производную, а рациональную (дискурсивную) легитимность федеральных решений.

Наиболее важную интегративную функцию выполняет Федеральный совет, являющийся одновременно коллективным главой государства и главой исполнительной власти. Конституция Швейцарии предусматривает, что члены Совета должны быть из разных регионов. Законодательных правил, устанавливающих порядок пропорционального представительства в федеральных структурах власти нет. С этнолингвистической точки зрения, Федеральный совет сегодня состоит из четырех немецкоговорящих, двух франкоговорящих и одного итаоговорящего швейцарца. Однако, франко- и италоязычные швейцарцы, представляя этническое меньшинство в структуре федеральной администрации, лучше представлены в высшем судебном органе страны.

Национальный парламент Швейцарии состоит из двух палат. Одна палата представляет швейцарский народ в целом (Национальный совет) и избирается по пропорциональной системе. Другая палата (Совет кантонов) состоит из двух представителей от каждого кантона и одного представителя от полукантонов. Обе палаты обладают одинаковыми полномочиями, что гарантирует, с одной стороны, возможность влияния меньших кантонов на процесс принятия решений и, следовательно, служит их интересам, с другой стороны, устанавливается рациональная легитимность федеральных решений, основанных на представительстве всего населения. В целом, швейцарская конституция и палата кантонов выступают в качестве гарантий против принудительной централизации страны.

Федеральный суд Швейцарии, избираемый парламентом, главным образом рассматривает споры между кантональными и федеральными властями (или между кантонами) и обладает правом применения федерального закона. Однако федеральные судьи не решаются вмешиваться в дела кантонов, не рассматривают конституционность федеральных законов, принятых парламентом, и требующих ратификации международных договоров. Указанные правовые акты, большинство из которых принимаются посредством референдумов, де-юре признаются соответствующими Европейской конвенции по правам человека и конституции страны. Это ограничение суда связано со стремлением кантонов не допустить централизацию государственной власти и основано на аргументе, что решение нескольких судей не должно отменять демократическую волю народа. Подобно тому, как это имело место в случае, когда суд должен был рассмотреть конституционность церковных налогов для юридических лиц. Дело в том, что в большинстве регионов Швейцарии вносить свой вклад в материальное обеспечение церкви обязаны не только физические, но юридические лица двадцати кантонов, в том числе, не имеющих религиозных убеждений. Предложение упразднить церковный налог для юридических лиц спровоцировало в стране затяжные общественные дебаты о правомерности финансовой поддержки религиозных организаций за счет средств налогоплательщиков[3]. Федеральный суд постановил, что инициатива об изменении налогового

законодательства должна исходить от кантонов, которым придется изменить свои конституции и фискальные законы.

Таким образом, сама организация законодательной, исполнительной и судебной власти предусматривает политическую институционализацию этнокультурных различий. При этом у швейцарцев получилось уклониться от двух крайностей: «когда легитимность основывается на различиях и когда различия, которые являются результатом этнокультурного разнообразия, никак не учитываются в процессе принятия решений» [5].

Существует еще много других механизмов, основанных на формальных и неформальных соглашениях, с помощью которых возможно обеспечить учет интересов различных этнокультурных групп. Например, представление законопроектов заинтересованным группам, которым предлагается участвовать в разработке законодательства. Когда интересы различных групп уже учтены в процессе консультаций, вероятность что часть населения потребует всенародного голосования намного ниже. Если кратко сформулировать идею такой политики, то ее можно заключить в простую формулу: «Ничего для нас без нас» [1].

«Референдарная» (прямая) демократия служит еще одной важной гарантией и эффективным инструментом защиты швейцарцев от централизации, которые крайне неохотно делегируют решение своих задач на федеральный уровень. Именно на референдуме граждане могут сдерживать федеральные институты в своих решениях, имея право, например, утверждать или отклонять предлагаемые статуты, конституционные поправки или межгосударственные и наднациональные договоры [4]. В Швейцарии относительно небольшие заинтересованные группы граждан могут инициировать референдум или инициативу. При этом из-за низкой явки избирателей у сильно ангажированного меньшинства шансы на успех значительно повышаются. Поэтому политики обычно пытаются найти компромиссы, прежде чем представить народу новые проекты. Компромиссная политическая культура стала частью швейцарского образа жизни. Политика компромисса - это не просто следствие швейцарских институтов, компромисс - это легитимирующая форма политики. Следовательно, швейцарская демократия обусловлена консенсусом и является результатом институционального компромисса. Результатом политической институционализации этнического многообразия бесспорно стало то, что все, возникающие в стране этнополитические и иные противоречия и конфликты решаются исключительно политическими средствами. «Секрет» успешного решения этнополитических проблем, вероятней всего, кроется в следующем: в швейцарском этнополитическом дизайне выражение многообразия не приводит к доминированию лишь одной, численно превосходящей этнической группы, как это происходит в чисто мажоритарной демократии, а скорее уравнивает интересы различных этнокультурных групп. Швейцария с ее этническим разнообразием «не может позволить себе иметь победителей и проигравших» [5].

Швейцарская модель трехуровневого федерализма (общины, кантоны, федеральный центр) позволила сохранить не только кантональное разнообразие, но и разнообразие малых общин. Своеобразие архитектуры швейцарской политической системы заключается в выстраивании системы государственного управления «снизу вверх». Известно, что муниципальная политика по значимости для общественного благополучия равноценна государственной политике [2]. Швейцария на сегодняшний день, пожалуй единственная страна в мире, где предусмотрено муниципальное гражданство. Исходя из особенностей организации местного самоуправления, имея в своем арсенале необходимый набор инструментов для запуска законодательных инициатив, швейцарцам удается смягчать многие противоречия и конфликты, обусловленные этнокультурными или религиозными различиями. При этом, этнолингвистические группы не всегда получают особые коллективные права, но местная автономия, основанная на равном гражданстве, служит дополнительной гарантией защиты групповых интересов.

Современные противоречия в Швейцарии до сегодняшнего дня, по крайней мере, частично, мотивированы религиозными различиями. Конфессиональные границы в Конфедерации не всегда совпадают с этнолингвистическими границами. Правом регулирования государственно-конфессиональных отношений швейцарские кантоны обладают в полном объеме: от интеграции церкви в государственную структуру до ее полной изоляции от государства [7]. Некоторые кантоны ввели одну религию в качестве официальной религии кантона (Во), другие смешанные религии (Женева). В кантоне Фрибур есть католическое франкоязычное большинство и немецкоязычное протестантское меньшинство, в то время как в кантоне Вале есть немецкоязычное католическое меньшинство и франкоязычное католическое большинство. Федеральный центр в вопросах регулирования отношений между церковью и государством на кантональном уровне занимает пассивно-нейтральную позицию, что позволяет различным религиозным организациям не ставить под сомнение его лояльность к общему швейцарскому государству.

Очевидно, что в отношении языка такой пассивный нейтралитет со стороны федерального центра невозможен, поскольку государство не может обойтись без официального языка. Основываясь на ценностях этнокультурного разнообразия, швейцарское государство на федеральном уровне предоставляет всем четырем национальным языкам официальный статус. Исключением является ретороманский язык, который признается в качестве официального только в межкультурных коммуникациях их носителей. Общефедеральные законы публикуются на трех языках: немецком, французском, итальянском. Все три лингвистические версии имеют одинаковую юридическую силу на всей территории Конфедерации.

Языковая политика на федеральном уровне вряд ли оспаривается. Более спорной является политика кантонов, поскольку кантоны регулируют такие чувствительные вопросы, как образование и вопросы культуры. Безусловно, конституционные положения демонстрируют попытку создать баланс

между различными языковыми группами [4]. Но подход, касающийся языков в отношении кантонов в федеральной конституции, представляется неоднозначным. С одной стороны, конституция поддерживает принцип территориальности. В частности, в Конституции Швейцарии подчеркивается, что кантоны должны определять свой официальный язык. В целях сохранения гармонии между языковыми сообществами кантоны обязывают считаться с исторически обусловленным территориальным распределением языков и учитывать интересы коренных этнолингвистических групп. С другой стороны конституция провозглашает свободу языка. Вероятней всего, именно принцип территориальности позволяет избежать конфликты между этнолингвистическими сообществами, так как меньшинствам не нужно бояться стать маргиналами или ассимилироваться с языком большинства. Вероятней всего, по этой причине Федеральный суд поддерживает принцип территориальности, хотя и теоретически и практически он может быть противопоставлен принципу свободы языков. Три- и двуязычные кантоны обычно принимают все языки кантона, но не все швейцарские языки в качестве официальных. На уровне коммун обычно используется только один язык, и лица из других языковых групп должны использовать официальный язык для общения с общинными властями.

Одни исследователи отмечают, что политическая институционализация этнокультурных и конфессиональных различий привела к их роспуску [9]. Другие утверждают, что различия не растворяются, они не приводят к фрагментации до тех пор, пока различия не подавляются или даже поощряются [8]. Так или иначе, но представительство различных этнолингвистических групп в политических институтах федерального уровня не смогло полностью искоренить межэтническую напряженность. Лингвистические расколы, которые иногда пересекаются с идеологическими и частично социальными расколами, не раз испытывали на прочность конституционную политику страны.

Наиболее показательным, с точки зрения совместной работы федерализма, демократии и конституционной политики, является случай отделения франкоязычной Юры от немецкого кантона Берн. На Венском конгрессе в 1815 году протестантский кантон Бернский получил католическую Юру, которую рассматривал, главным образом, в качестве сырьевого придатка. Сепаратистские тенденции, пребывавшие в латентном состоянии, более рельефно стали проявляться после Второй мировой войны. Наслоение нерешенных этнолингвистических, конфессиональных и социально-экономических проблем привело к кумулятивному эффекту, результатом которого стало предпочтение Юры создать собственный кантон.

Решение, которое было окончательно принято в отношении округа Юра, основывалось на конституционных положениях и обеспечило процедуру, верную принципам федерализма и прямой демократии. Народ кантона Берн был вынужден пересмотреть и конституционно закрепить процедуру создания нового кантона. Точкой отсчета поиска компромиссных решений стал референдум,

проведенный в кантоне Берн в марте 1970 года. Большинство бернских швейцарцев согласились с возможностью выхода из состава кантона Берн семи католических (франкоязычных) общин и созданием на их основе нового кантона.

На референдуме 1974 года, проведенном уже в самом округе Юра, население проголосовало с довольно небольшим перевесом в пользу ухода из Берна. Поскольку такой исход голосования не устроил жителей трех южных франкоговорящих, но протестантских (как и кантон Берн) общин округа Юра, было решено провести дополнительный референдум по этому же вопросу. В отличие от консенсусной швейцарской демократии, в мажоритарных демократиях этнические меньшинства всегда находятся в позиции «проигравших» [5]. Когда этническое (или религиозное) меньшинство считает, что у него нет никаких шансов добиться удовлетворения своих политических требований, оно не будет чувствовать себя представленным государством и не будет отождествлять себя с ним. В Швейцарии же протестантское население получило возможность не следовать воле сепаратистского большинства, а самостоятельно решать, к какому кантону они хотели бы принадлежать.

Результатом общенационального референдума стало образование в 1979 году нового кантона Юра. Позже один из районов, Лауфенталь, также покинул кантон Берн и присоединился к кантону Базель-Ланд.

Таким образом, успешное решение межэтнических проблем стало реальностью, прежде всего, благодаря институтам «референдарной демократии» и конституционной политики Швейцарии. Федерализм и конституция страны здесь всегда использовались не столько как установленные правила «игры», сколько как процесс постоянного и, по существу, неограниченного демократического принятия решений. Гибкая модель швейцарского федерализма и конституционная политика продемонстрировали возможность непрерывного перебалансирования межэтнических интересов в соответствии с ценностями этнокультурного разнообразия. Сохранение и поощрение данного многообразия является основополагающим и легитимирующим принципом швейцарского национального государства.

Библиографический список

1. Волгин О.С. Легитимность: экзистенциальный аспект//Философские науки. – 2016. - №12. – С.20-34.
2. Волгин О.С. Муниципальная политика: к вопросу о ее специфике//Вестник университета. – 2014. - №16. – С.104-108,
3. МакНами Т. «Церковный налог рассорил католиков Швейцарии». URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/церковный-налог-рассорил-католиков-швейцарии/36497138> (дата обращения 12.03.2020)

-
4. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения 10.02.2020)
 5. Фляйнер Л.Р. «Меньшинства и легитимность федеративного государства. Взгляд со стороны на швейцарскую модель». URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat14/> (дата обращения 12.05.2020)
 6. Фляйнер Т. Субсидиарность, этническое и культурное разнообразие. URL: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer2/dok1/> (дата обращения 08.04.2020)
 7. Фляйнер Т. Швейцария: Конституция федеративного государства и кантонов. URL: http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n4/stat7/#_ftnref14 (дата обращения 08.04.2020)
 8. De Rougemont D. A Lecture on "The History of the Ideal for a United Europe". From: «The Meaning of Europe», published by Sidgwick & Jackson, London 1965. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=CZqhxnvplP9tcsfliThhu7xHa2F7InVybcI6Imh0dHA6Ly93d3cuсHJvLWw1cm9wYS5ldS9hdHRhY2htZW50cy9hcnRyY2xLzE3MS9kZW5pcy1kZS1yb3VnZW1vbnQtZXVyb3BILXVuaXRlcy5wZGYlCj0aXRsZSI6ImRlbmlzLWRILXJvdWdlbW9udC1ldXJvcGUtdW5pdGVzLnBkZilsInVpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjxNjQzOTUzMjE0Nzk2NDU1NzUiLCJub2ImcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOjE0OTU4MzE1NzgONTV9&lang=en (дата обращения 01.02.2020)
 9. Steinberg J. Why Switzerland? Why Switzerland?, 2nd edition Jonathan Steinberg Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1996. – 328 p.

УДК 37

Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Инновации в образовании (подготовка специалистов здравоохранения)

Innovation in education (training health professionals)

Творогова Надежда Дмитриевна,

д.психол.н., профессор, руководитель отделения «Клиническая психология»

Кулешов Дмитрий Владимирович,

к.психол.н., доцент кафедры педагогики и медицинской психологии
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Tvorogova N.D.

Doctor in Psychology, Professor,

Head of the "Clinical psychology" Department, I.M. Sechenov First MSU

Dmitriy Vladimirovich Kuleshov, Ph.D. in Psychology, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First MSU, Moscow

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос инноваций в образовании.

Ключевые слова: сфера образования, инновации, здравоохранение.

Abstract. In the article, the authors consider the issue of innovation in education.

Keywords: education, innovation and health.

Достижение доверия к себе со стороны абитуриентов, их родителей, социальных институтов (работодателей), общества – стратегическая цель любого учебного заведения, планирующего свою деятельность на длительный период. Вуз это не только экономический субъект в рыночной экономике, но и субъект социальный (Сергиенко С.К., 2005). Высшее учебное заведение может реализовать свою социальную миссию, если будет пользоваться уважением и доверием общества (Дагаева Е.А., 2007). Социальное партнерство в образовательной среде должно способствовать повышению социального капитала современной России. Согласно представлениям Coleman J. (1990), социальный капитал это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, направленно формируемый в структуре отношений между людьми и среди людей; как и любой другой капитал, социальный капитал продуктивен, ему свойственна тенденция к накоплению. Посредством категории социального капитала некоторые авторы (Фукуяма Ф., 2004; Патнем Р., 1995) объясняют уровень благосостояния, устойчивость социально-экономического развития страны. Поведение, основанное на доверии, более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать,

отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение (в том числе и с помощью мер принуждения).

Инновационные изменения в сфере образования требуют информационной поддержки, опирающейся на научные исследования, в том числе и социально-психологических факторов доверия между участниками образовательного процесса, осуществляемого в конкурентной среде в условиях рынка образовательных услуг. Вуз должен быть обеспокоен тем, как потенциальный потребитель его услуг, воспринимает и понимает его действия, акции, инновации.

Разрушение привычных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, неготовность большинства населения страны к новым взаимоотношениям на рынке образовательных услуг могут подорвать общественное здоровье нации, вызвать массовые психогенные заболевания (появления у конкретных групп людей похожих физиологических симптомов при отсутствии какой-либо известной физиологической причины – Творогова Н.Д., 2007); великий физиолог И.Павлов на основании проведенных исследований пришел к заключению, что смена динамического стереотипа сопровождается отрицательными эмоциями. Доверие потребителей образовательных услуг вузу имеет значимость не только для поддержания общественного здоровья (в стране, регионе, городе – Творогова Н.Д., 2011), но и для его (вуза) финансового положения, качества образовательной среды в нем.

19 июня 1999 года министрами образования стран Европы на встрече в Болонье была принята совместная декларация, в которой поставлена задача построения европейского пространства высшего образования; в сентябре 2003 г. Россия подписала Болонское соглашение. Министры, ответственные за высшее образование (из 33 европейских стран), в 2003 г. встретились в Берлине для рассмотрения достигнутых результатов и определения приоритетов и новых задач на будущее с целью ускорения процесса установления общеевропейского пространства высшего образования. Было предложено обращать внимание на необходимость поддержания конкурентоспособности учебного заведения и его социального имиджа, на смягчение государственного управления вузами, расширение их автономии и самоуправления.

Подписав Болонскую декларацию, наша страна приняла на себя вполне определенные обязательства по реформированию высшей школы. Отечественную систему подготовки кадров было принято решение рассматривать как важнейший конкурентоспособный ресурс страны, который можно и нужно использовать в социальных, политических, культурных и, прежде всего, экономических целях. Отечественным вузам, вошедшим в формирующуюся конкурентную среду, приходится бороться за абитуриента, заботиться о продвижении своих образовательных услуг – модель «выигрыш-проигрыш». На

усиление конкуренции между образовательными учреждениями на рынке образовательных услуг, трудовых ресурсов, включая госзаказ на подготовку специалистов, было обращено внимание еще в статье И.П.Артюхова, С.Ю.Никулиной, опубликованной в журнале «Медицинское образование и профессиональное развитие» (№4, 2011, с. 62).

Социальное партнерство между вузами и потребителями их услуг может опираться и на модель «выигрыш-выигрыш». В этом случае важно суметь совместить и в рыночных условиях благополучие учащихся и благополучие даже однопрофильных вузов с благополучием общества в целом. Отношения между вузами, между системами образования разных стран имеют шанс быть источником сотворчества, порождать сотрудничество, *просоциальное поведение* (любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу, группе – Майерс Д., 1997). Мотивом просоциального поведения может быть альтруизм (желание помочь другим, увеличить их благополучие даже в случаях, если поведение, соответствующее этому желанию, может повлечь за собой существенные издержки; т.е. это – желание, сознательно не связанное с собственными эгоистическими интересами). Действуя просоциально, организация относится к «другой организации» как к ценности или как «способу» достижения собственной цели («помогая другому, помогаешь и самому себе»).

Проект TEMPUS (в котором участвовала в 2010-2011 годах и проф. Н.Д.Творогова), собравший вокруг себя представителей различных медицинских вузов России и Евросоюза, – пример просоциального поведения в сотрудничестве вузов, основанного на доверии в целях совершенствования высшего медицинского образования, подготовки компетентных специалистов. Участие в проекте – неоценимый опыт сотворчества, казалось бы, конкурирующих между собой организаций; опыт, который может быть использован и при реализации других проектов.

Просоциальному поведению способствует доверие. Формирование доверия к своей организации является важнейшим аспектом деятельности функционирующих в ней менеджеров всех уровней. Доверие опирается на добровольно принятое на себя обязательство защищать права и интересы всех сторон, участвующих в совместной деятельности или экономическом обмене. Доверию к организации способствуют профессиональные (в том числе управленческие) способности ее руководителя, ценности на которые он и управляемая им организация ориентируются.

Для организации важно не только доверие к ней коллег, профессионального сообщества, но и общественности. Организация завоевывает доверие у населения, если формирует сотрудничество с общественностью (например, в форме общественного здравоохранения), является компетентной, открытой и честной, беспокоящейся о людях.

Доверие учебному заведению (эмпирическое исследование).

Высшему учебному заведению необходимо научиться поддерживать доверие к себе на рынке образовательных услуг; оно может реализовать свою социальную миссию, если будет пользоваться уважением и доверием общества. А обществу, его представителям и руководителям, в свою очередь, важно проявлять усилия по поддержанию в конкурентной среде моделей просоциального поведения между участниками учебно-воспитательного процесса, без чего добиться его эффективности в контексте всего общества не представляется возможным. Ожидание населения от образовательного учреждения, его представителей просоциального поведения – традиция для отечественных потребителей образовательных услуг.

Чтобы эффективно подготавливать специалистов в учебном заведении, у учащихся должно быть доверие к своим преподавателям, к вузу. Д.В.Кулешов (2017) провел эмпирическое исследование доверия абитуриентов, студентов учебному учреждению и его преподавателям.

Цель исследования: выявление социально-психологических факторов доверия абитуриентов, студентов высшему учебному заведению.

Эмпирическая база - 14 общеобразовательных московских школ и 7 московских ВУЗов. Общий объем выборки – 490 человек (320 учащихся 10-х и 11-х классов, 130 студентов 1-х курсов и 40 студентов 4-х курсов).

Использовались следующие психодиагностические методики: 25-шкальная методика семантического дифференциала Ч.Осгуда; стандартные психологические методики для выявления: (а) темперамента (Г.Айзенк); (б) акцентуаций характера (по К.Леонгарду); (в) основы структуры темперамента (В.Русалов); (г) уровня субъективного контроля (Эткинд и др.); (д) типа личности (Кейрси, по К.Г.Юнгу); (е) личностной тревожности (Дж.Тейлор); (ж) уровня агрессии (Басса-Дарки); (з) форм поведения в конфликтной ситуации (К.Томас); (и) уровня самоактуализации личности; использовалась также методика экспресс-диагностики личности (психогеомерический тест) и 2 авторские анкеты для абитуриентов и студентов.

В результате проведенного исследования установлено, что:

- на отношение доверия/недоверия абитуриента высшему учебному заведению влияет канал информации, через который получена информация о нем (мнение членов семьи, родственников близких знакомых; Интернет; печатные средства массовой информации (рекламные буклеты, справочники, пр.); посещение вуза, беседа с его представителем, пр.). Причем, для разных групп абитуриентов значим свой канал коммуникации (информации, полученной по нему, абитуриент больше доверяет);

- между потребителями образовательных услуг, доверяющих различным коммуникативным каналам для получения информации о ВУЗах, имеются различия в личностных характеристиках;

- существуют расхождения в образах ВУЗа и его представителя, которым старшеклассники и студенты доверяют и которым не доверяют. При этом существенных различий между 10-ти и 11-тиклассниками и между студентами разных курсов, а также между юношами и девушками в исследуемых характеристиках этих образов не выявлено. Эмоционально-оценочная составляющая образа ВУЗа, которому абитуриент доверяет/не доверяет, обладают устойчивостью и не изменяются на протяжении значительных промежутков времени;

- образы ВУЗа и его представителя, которым доверяют (не доверяют) абитуриенты и студенты, имеют общие эмоционально-оценочные характеристики; позитивное отношение к представителю вуза переходит на позитивное отношение к этому вузу и наоборот.

Выводы. Выявлены социально-психологические факторы формирования отношения доверия/недоверия потребителей образовательных услуг (абитуриентов, студентов) ВУЗу, которые могут быть разделены на 2 группы: (а) внешние социальные факторы (рейтинг вуза, качество обучения, хорошее распределение выпускников, успехи последних, внешний вид вуза, стоимость обучения, конкурс поступающих на одно место, др.); (б) внутренние со стороны личности факторы (ее ценности, убеждения, установки, опыт, пр.).

Результаты исследования не подтверждают, что можно действовать только через формирование того или иного имиджа на формирование доверия к чему-либо (например, к ВУЗу). У абитуриентов и студентов имеются устойчивые (в чем-то, персонифицированные) психосемантические характеристики идеальных образов объектов (и субъектов – например, образы преподавателей), которым они доверяют и которым не доверяют («образ-позитив» и «образ-негатив»). Эти образы в разные исторические периоды надо изучать и учитывать при планировании инновационных преобразований.

Духовное благополучие участников учебно-воспитательного процесса.

Доверию к организации способствует наличие у нее устойчивых общепризнанных корпоративных ценностей (Кошелева С.В., 2005).

Духовность в современном светском понимании (Гундаров И.А., 2016) это деятельность сознания, направленная на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и для руководства к действию. Ценности, на которые ориентируется конкретная личность, свидетельствуют об уровне ее духовного благополучия. Саморефлексия («Что для меня зло, а что добро? В чем же моя сущность? Кто я?») сопровождается поиском смысла жизни.

Психологи и психотерапевты экзистенциально-гуманистической ориентации самоактуализирующуюся, самореализующуюся личность считают личностью здоровой (в психологии здоровья «здоровую личность» отличают от «нормальной», у которой отсутствуют серьезные психопатологические симптомы). Полностью самоактуализированные люди

стремятся к *метаудовольствию*. То, что хорошо для такого человека, хорошо и для всех остальных; то, что доставляет ему удовольствие, является «благим»; то, что ему нравится, приносит ему пользу; его стремление к личному (высшему) благу является также стремлением и к благу всеобщему.

В обыденной жизни самоактуализация и самореализация не всегда выступают в качестве «реально действующего мотива поведения» (Леонтьев А.Н., 1972). А.Маслоу на основании своих исследований сделал предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей степени: 85% - физиологические, 70% - безопасность и защита, 50% - любовь и принадлежность, 40% - самоуважение, 10% - самоактуализация. Только некоторые люди достигают реализации своего потенциала – меньше 1% всего населения по оценке А.Маслоу.

Уклонение от самоактуализации и самореализации, от постоянного поиска и сознательного выбора направления собственного жизненного пути, неудовлетворение метапотребностей может, по утверждению А.Маслоу, вызвать *метапатологию* как высший уровень психических расстройств. Апатия, цинизм, отчуждение – это некоторые из большого числа симптомов, указывающих на метапатологию, которая может быть вызвана и состоянием духовного неблагополучия личности.

В рамках научного подхода и отечественными (не только зарубежными) психологами изучается духовная составляющая здоровья (Творогова Н.Д., 2006, 2011; др.) – как индивидуального, так и общественного здоровья.

Инновационные процессы в вузах.

Подписав Болонскую декларацию, наша страна уже на протяжении не одного десятилетия осуществляет переход к инновационному образованию, который сопровождается модернизацией учебного процесса. В частности, изменилась парадигма образования со «знаниевой» на «компетентностную».

Однако, в международных документах ничего пока не говорится о психологическом сопровождении учебного процесса. В нашей стране в школах уже не одно десятилетие функционируют (с разным успехом) психологические службы, которые в последние годы стали появляться и в некоторых отечественных вузах.

Внимание психологов учебного заведения обычно сосредоточено на слабоуспевающих учащихся. Наш 10-летний опыт психологического сопровождения отчисляемых из медицинского вуза студентов в 80-е годы прошлого столетия свидетельствовал, что основными причинами их отсева выступают (в разные годы разный процент): а) недостаточный для обучения в вузе уровень их интеллекта; б) снижение по сравнению с первоначальным уровнем их профессиональной мотивации («Хочу сменить вуз, будущую

профессию»); в) неумение учиться (не владение технологией учебной деятельности в медицинском вузе, отличной от технологии обучения в школе); г) изменение ситуации в семье («Надо прекратить учебу на дневном отделении вуза, приходится идти работать»); д) др.

В 90-е годы прошлого столетия мы в течение 10 лет работали и с учащимися факультета научно-педагогических кадров (ФНПК). На этот факультет после 3-го курса со всех медицинских вузов нашей большой страны тогда отбирали наиболее одаренных студентов. Наряду с преподаванием на этом факультете учебной дисциплины нами проводилось тогда и психологическое сопровождение этих учащихся. Наш опыт позволяет утверждать, что выявить одаренных учащихся недостаточно; важно не потерять из вида риски, стоящие перед их самореализацией. При невозможности заниматься любимым делом, реализовывать свою одаренность выявлен риск прохождения одаренным человеком через период депрессии (Роткопф Д.).

Отечественные медицинские вузы имеют многовековую историю, накопили богатые традиции, разработали специфические образовательные технологии, практиковали успешный учебно-воспитательный процесс. В процессе обучения традиционно осуществляется общение (обмен информацией, взаимодействие, социальная перцепция) преподавателей и учащихся. Говоря «человек есть цель образования», следует понимать под этим помощь в саморазвитии не только студентов, но и преподавателей в контексте их профессиональной деятельности, а также формирование и поддержание доверия между преподавателями и студентами (а также доверия между преподавателями и организаторами образования).

Если ценности вуза это, главным образом: конкуренция, прибыль, международный рейтинг, пр.; то это может рассматриваться в качестве симптомов духовного неблагополучия организации, поскольку ее сотрудники (преподаватели медицинского учебного заведения) относятся к помогающим профессиям. Такая организация преимущественно должна заботиться о профессиональной компетентности, а также о духовном, психическом, социальном, физическом благополучии своих участников учебно-воспитательного процесса. В 2003-2004 годах Н.Д.Творогова выполнила научное исследование по плану РАО в сфере здоровьесберегающих педагогических технологий (тема исследований была признана приоритетной); в настоящее время в контексте Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы в качестве ведущих выделены задачи разработки здоровьесберегающих технологий обучения. Не только объективные показатели состояния благополучия (физического и психического здоровья по результатам диспансеризации участников учебного процесса – преподавателей и студентов), но и субъективные показатели состояния благополучия (психического, социального, духовного – см. определение здоровья, записанное в Уставе ВОЗ) участников учебно-воспитательного процесса - рассматриваются

нами (Творогова, 2016), как одна из целевых функций разработки педагогических технологий, как показатель качества вузовского менеджмента, осуществляющего инновационные процессы.

Психология интернет-образования:

достоинства и «настороженность».

Дистанционное обучение занимает всё большую роль в модернизации образования. К причинам обращения к технологиям электронного обучения относят (Соловьев М.А. и др. 2014; Кулешов В.А., 2014): а) повышение с их помощью эффективности обучения; б) повышение производительности труда преподавателей; в) увеличение объема оказываемых образовательных услуг, расширение рынка без наращивания площадей и инфраструктуры; г) повышение требований к способностям студентов, к их умению заниматься самоподготовкой в рамках автоматизированной системы, что немаловажно для современного специалиста. Автоматизация (в частности, Интернет-образование) приводит в европейском образовательном пространстве к повышению качества обучения через существенное снижение аудиторной нагрузки преподавателя вуза (примерно до 170 контактных часов в год), высвобождая дополнительное время для выполнения им научной и научно-методической работы. Дистанционное обучение продемонстрировало свою значимость и в наше непростое для всех стран мира время (весенний семестр 2020 года).

Начальный этап автоматизации многими нашими вузами давно пройден (еще в последние десятилетия прошлого столетия). Порядок дальнейшего применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ утвержден приказом Минобрнауки России от 9 января 2014 г. N 2 (зарегистрирован Минюстом России 4 апреля 2014 г., регистрационный N 31823).

Для реализации дистанционных программ по обучению специалистов в Первом МГМУ им. И.М. Сеченова были созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы (электронные образовательные ресурсы), совокупность информационных технологий, соответствующие технологические средства (которые обеспечивают освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся); Единый образовательный портал, платформа АТОМ, платформа Webinar.ru.

Интерактивные формы проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий: обзорные лекции; самостоятельная работа с контролирующими программами (тестами); консультации (индивидуальные с применением электронных средств), пр. – позволяют:

- повысить доступность образования для жителей отдаленных районов;

- снизить затраты на проведение обучения (не требуются затраты на аренду помещений, длительных поездок к месту учебы как обучающихся, так и преподавателей);
- проводить обучение большого количества человек;
- повысить качество обучения за счет применения электронных библиотек, баз данных и привлечения наиболее квалифицированных преподавателей;
- создать единое образовательное пространство, обеспечивающее равные возможности непрерывного образования.

Однако, в контексте «доказательной педагогики» к технологии «Интернет-образование» имеются и вопросы. Действительно, стандартизация технологий обучения полезна, но разве в труде преподавателя (ведущего специалиста в своем деле – врача, фармацевта) не присутствует творческая составляющая, реализацию которой пока невозможно передать компьютеру? «Персоналицированная педагогика» предполагает разработку не только индивидуальной траектории формирования знаний, умений, навыков, но и учет индивидуальных особенностей, срабатываемость участников учебно-воспитального процесса – преподавателей и студентов (взаимодействуют не биороботы, а личности).

Психологами (наряду с другими специалистами) изучаются особенности «цифрового поколения» (в частности, изменения способности к речевому общению, изменения мышления, памяти, восприятия, внимания, эмоциональных и волевых процессов, др.) (Солдатов, Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А., 2018), а также новая социальная ситуация личностного развития этого поколения. Результаты психологических обследований показали, что под влиянием широкого использования технологий Интернет-общения студенты младших курсов скорее запоминают не содержание, а место, где находится учебная информация, путь к этой информации. Проблемы, которые также беспокоят педагогов (в странах, уже давно применяющих Интернет-образование): а) трансформация внимания (большое число американских учителей заявило, что использование Интернета способствовало появлению «поколения с низкой концентрацией внимания, легко отвлекающихся» - Mills, 2016); б) трансформация мышления (появление у учащихся «клипового» мышления, при котором восприятие фрагментарно короткими и разрозненными порциями через визуальные или визуально-вербальные образы, а не посредством логики и текстовых ассоциаций; также наблюдается и снижение уровня их понятийного мышления).

Важно научиться противодействовать и распространяющемуся «кибербуллинг» («травле» в сети Интернет), распространению непроверенных сведений, применению в социальных сетях манипулятивных информационных технологий, пр., которые не способствуют формированию и дальнейшему развитию профессионала, выбравшему «помогающую» профессию.

В настоящее время Интернет вошел в нашу жизнь (особенно в первое полугодие 2020 г.), став ее естественной составляющей (некоторые исследователи говорят о «цифровом образе жизни» - Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А., 2018); уже более 70% взрослого населения РФ от 18 лет (даже в благоприятное при отсутствии распространенной пандемии время) являются пользователями Интернета.

Однако, в результате проведенных психологических исследований не все студенты доверяют объективности дистанционной оценке уровня своей профессиональной компетентности (Творогова Н.Д., 2002); не все абитуриенты и студенты доверяют получаемой в социальных сетях информации о конкретном вузе, преподавателе (Кулешов Д.В., 2017). Наличие таких студентов нельзя игнорировать, дискриминируя их применением только Интернет-образования.

Кроме того, в настоящий период отмечается цифровой разрыв в отношениях между поколениями; в связи с этим не всегда у преподавателей (опытных специалистов в том деле, которому они обучают своих учащихся) к менеджерам вуза, осуществляющим переход к обязательному преимущественному интернет-общению, фиксируется доверие.

Инновационные технологии не отменяют того, что в медицине главное – люди: врачи и пациенты; об этом говорили и президент Владимир Путин в Послании Федеральному собранию 15 января 2020 года, и министр здравоохранения Михаил Мурашко, выступая на заседании Совета ректоров медицинских и фармацевтических вузов России. Процесс образования будущего специалиста (врача, клинического психолога, др.) это не только формирование профессионально значимых знаний и умений, но и личности профессионала. Введение учащегося в мир помогающей профессии предполагает непосредственное его общение с уже состоявшимися профессионалами. Наряду с Интернет-образованием стоит пытаться: а) сохранить проверенные веками, десятилетиями лучшие составляющие технологии подготовки врачей («ручное» обучение дорого, но, скорее всего, дальше будет все больше востребовано теми, кто хочет научиться лечить непосредственно у ведущих опытных врачей, на деле доказавших свою компетентность); б) сберечь их носителей – опытных и талантливых педагогов (без дискриминации их по возрасту); обеспечив преемственность поколений (Леонтьев А.А., 1974, 1996); в) привлекать к разработке дистанционных обучающих программ вместе с компьютерщиками и опытных специалистов-практиков.

Инновационные обучающие технологии не должны отменять того, что в профессиональном образовании главное – это люди. При классификации профессий выделяют группу «помогающих» профессий; к ним относят профессии врача, психолога, учителя, др.; профессиональное взаимодействие этих специалистов осуществляется в системе «человек – человек», предполагает доверие к обучающему (педагогу), к оказывающему помощь (врачу,

медсестре, психологу). «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника» - Даль Владимир Иванович (1801-1872).

На наш взгляд, в условиях внедрения инноваций в образование необходимо психологическое сопровождение не только обучающихся, но и обучающихся и организаторов образования; что будет способствовать поддержанию доверия между ними, между ними и населением; будет способствовать поддержанию индивидуального и общественного здоровья.

Библиографический список

1. Дагаева Е.А. Структура имиджа высшего учебного заведения. В кн.: Имиджелогия-2007: имидж как феномен современной цивилизации./Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2007. С. 122-126.
2. Гундаров И.А. Духовность и здоровье. // Клиническая психология: энциклопедический словарь / под общ. ред. проф. Н.Д.Твороговой. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Практическая медицина, 2016. С. 146-147.
3. Кошелева С.В. Организационная психология. - М.: АСТ Сова, 2005.
4. Кулешов В.А. Автоматизация образовательного пространства в государственном университете // Землеустройство, земельный кадастр и мониторинг земель. 2014. №6. С. 72-80.
5. Кулешов Д.В. Имидж организации в контексте корпоративной культуры//Имиджелогия-2005: феноменология, теория, практика/Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2005. С. 271 – 273.
6. Кулешов Д.В. Общение личности с организацией//Психология общения. Энциклопедический словарь/Под общ. ред. А.А.Бодалева. - М.: «Когито-Центр», 2011. С. 217-218.
7. Кулешов Д.В. Общение медико-профилактического учреждения с клиентом // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А.Бодалева. – М.: Изд-во «Когнито-Центр, 2013. С.444.
8. Кулешов Д.В., Творогова Н.Д. Нарушения общения и аварийное поведение // Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов .Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. – 6-7 ноября 2014. / Под ред. Т.П.Скрипкиной. – М.: Университет РАО, 2014. – С. 427-429.
9. Кулешов Д.В. Общение организации, оказывающей психологическую (медицинскую) помощь, с клиентом//Клиническая психология: энциклопедический словарь/под общ. ред. проф. Н.Д.Твороговой. – М.: Практическая медицина. 2016. – С.414-415.
10. Кулешов Д.В. Доверие к вузу (психологическое исследование): научная монография/ Д.В. Кулешов; Первый МГМУ имени И.М.Сеченова. – М.: Изд-во Первого МГМУ имени И.М.Сеченова, 2017. – 240с.
11. Леонтьев А.Н. О значении понятия предметной деятельности для психологии // Тезисы докладов к XX Международному психологическому конгрессу. - М., 1972. С. 104-116.
12. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974. С. 2-17.
13. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. – М., 1996.
14. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: ПИТЕР, 1997.

15. Орлов Ю.М., Творогова Н.Д. Фрустрация потребности в общении и состояние здоровья студента // Вопросы гигиены и состояние здоровья студентов вузов. – М., 1974. С.80-83.
16. Патнем Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь//МэиМО. - 1995. - №4.
17. Сергиенко С.К. Имидж организации: цель или средство?//Имиджелогия-2005: феноменология, теория, практика/Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2005. С.269-271.
18. Солдатова Г.У. Изучение социального и межличностного доверия в различных регионах страны//Доверие в социально-психологическом взаимодействии. Под ред. Т.П.Скрипкиной. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. С. 54 – 71.
19. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – 2-е изд., стер. – М.: Смысл, 2018. – 375 с.
20. Соловьев М.А., Качин С.И., Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Стратегии развития электронного обучения в техническом вузе // Высшее образование в России. 2014. № 6 (14). С. 67–76.
21. Творогова Н.Д. Общение: диагностика и управление. – М., Смысл, 2002.
22. Творогова Н.Д. Имидж медицинского работника // Сб.: Имиджелогия -2005.
23. Творогова Н.Д. Духовное здоровье // Вестник университета Российской академии образования. - М.: Изд-во Университет РАО. 2006, № 4. С.44-53.
24. Творогова Н.Д. Эпидемии психические/Клиническая психология. Словарь/Под ред. Н.Д.Твороговой//Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/Ред.-сост. Л.А.Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – С.152.
25. Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Доверие как основа социального партнерства// «Вузовская педагогика: инновационные педагогические технологии в медицинском образовании». - Красноярск: Версо, 2010. С. 431-433.
26. Творогова Н.Д. Психология управления. М.: ГЭОТАР-МЕД, 20011.
27. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М., 2004.
28. Coleman J. Foundations of social Theory. - Cambridge, 1990.

Электронное научное издание

**Межкультурные исследования в области общественных наук,
экономики и управления**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

30 мая 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 7,6. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1